На правах рукописи

ГАЛИУЛЛИНА Гыльия Фагимовна

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание

ученой степени доктора экономических наук

Екатеринбург – 2025

Диссертационная работа выполнена в центре структурной политики
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Романова Ольга Александровна (Россия)
заслуженный деятель науки РФ,
главный научный сотрудник ФГБУН Институт
экономики Уральского отделения
Российской академии наук, г. Екатеринбург

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Бухвальд Евгений Моисеевич (Россия)
главный научный сотрудник ФГБУН Институт
экономики Российской академии наук, г. Москва

доктор экономических наук, доцент
Дырдонова Алена Николаевна (Россия)
заведующая кафедрой экономики и управления
инновациями Нижнекамского химико-технологического
института (филиала) ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
г. Нижнекамск

доктор экономических наук, профессор
Ускова Тамара Витальевна (Россия)
заслуженный деятель науки РФ,
заместитель директора по научной работе
ФГБУН «Вологодский научный центр
Российской академии наук», г. Вологда

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

Защита диссертации состоится 8 октября 2025 г., в 10.00 на заседании диссертационного совета 24.1.156.01, созданного на базе ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, по адресу: 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (https://uiec.ru). Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ (https://vak.minobrnauki.gov.ru).

Отзывы на автореферат, заверенные гербовой печатью, просим направлять по адресу: 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук», ученому секретарю диссертационного совета 24.1.156.01.

Автореферат разослан «_____» _____2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических
наук, доцент С. Н. Котлярова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В России актуализируются исследования по выявлению и использованию дополнительных факторов обеспечения экономического роста. Среди них все большее значение для повышения устойчивости развития экономики и активизации макроэкономической динамики приобретает задействование пространственного фактора. В условиях новой реальности (разрыв производственных цепочек из-за ужесточения антироссийских санкций, уход из страны крупных международных корпораций, все возрастающий дефицит трудовых ресурсов, геополитические серьезные трансформации и т.п.) роль системообразующего фактора при решении достижения страной технологического суверенитета могли бы играть территории с законодательно закрепленными особыми режимами ведения предпринимательской деятельности (далее преференциальные территории). Предоставляя серьезные преференции бизнесу, открывающему новые предприятия, государство вправе рассчитывать, что данные территории будут эффективным инструментом достижения инновационно ориентированного экономического роста, что соответствует стратегическим приоритетам развития страны, сформулированным в Концепции технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.

На 1.01.2025 года в стране действовали 939 преференциальных территорий, из них 110 территорий опережающего развития, 172 промышленных кластера, 116 промышленных технопарков, 407 индустриальных парков. Отмечается неоднородность распределения их по регионам – 455 из 939 (48,5%) сосредоточили у себя 15 регионов. Наличие большого количества преференциальных территорий, с одной стороны, увеличивает конкуренцию за потенциальных резидентов, с другой стороны, формирует недоверие в обществе к такому механизму государственного управления из-за отрицательного опыта ранее открытых подобных территорий.

Активизация внимания к проблемам развития преференциальных территорий обусловлена и тем фактом, что отдельные неэффективные подходы используются при формировании новых типов преференциальных территорий. При создании преференциальных территорий декларируется цель вывода страны на новый уровень развития за счет создания резидентам законодательно закрепленных особых условий ведения предпринимательской деятельности. При этом серьезные налоговые преференции получают резиденты, выпускающие продукцию низкого технологического уровня, что противоречит стратегическим приоритетам страны. То есть отсутствует концепция опережающего развития, предполагающая другое качество жизни, другое мышление при выводе экономики на опережающий тренд, который в современных условиях возможен за счет запуска производств высокого технологического уровня. Необходимо представление преференциальной территории как новой модели экономического развития, и для ее внедрения на практике важно иметь теоретически выверенное и практически реализуемое представление о такой модели.

Таким образом, существует практическая потребность в разработке методик и инструментов формирования преференциальных территорий, отвечающих вызовам новой реальности и стратегическим целям развития страны.

Степень разработанности проблемы. Место и роль преференциальных территорий в пространственной и региональной экономике изучают исследователи различных научных школ в области пространственного развития, опираясь в основном на теории кумулятивного роста. Основы теории развития национальных территорий с преференциальным режимом ведения предпринимательской деятельности заложены в трудах российских ученых Е.Г. Анимицы, И.А. Антипина, П.Я. Бакланова, Г.А. Борщевского, Е.М. Бухвальда, А.В. Виленского, А.Н. Дырдоновой, В.К. Заусаева, А.Г. Зельднера, О.П. Ивановой, А.В. Котова, О.В. Кузнецовой, Ю.Г. Лавриковой, В.Н. Лексина, С.Н. Леонова, Л.И. Маевской, В.С. Осипова, В.В. Печаткина, Е.И. Пискун, А.В. Полянина, С.Г. Пьянковой, О.А. Романовой, Е.В. Сапир, О.А. Синенко, Т.В. Скрыль, П.В. Строева, Е.А. Стрябковой, И.Д. Тургель, А.Н. Швецова и др.

Результаты исследования проблем функционирования преференциальных территорий представлены в научных трудах зарубежных ученых S. Alder, M. Alkon, Z. Allam, Y. Al-Saleh, A. Ambroziak, J. Chaisse, P. Cizkowicz, B. Crane, R. Davies, T. Dorożyński, D. Fei, S. Frick, M. Grant, C. Holden, C. Jensen, P. Laungaramsri, J. Nazarczuk, A. Quaicoe, J. Riveras, C. Thame, Z. Yang и др.

Концепциям опережающего и догоняющего развития территорий посвящены труды ученых А.В. Бузгалина, А. Гершенкрона, С.Ю. Глазьева, В.Л. Иноземцева, Е.Г. Каменского, С.Н. Левина, А.Н. Москаленко, О.С. Сухарева, Л.Ю. Филобоковой и др.

В работах исследователей не в полной мере учитываются аспекты деятельности преференциальных территорий в условиях хаоса, нелинейности, неравномерности развития. Данные факторы экономического развития учитываются в рамках институционально-синергетического подхода, где делается упор на фазовые, структурные трансформации, различные виды синергии в фазовой и структурной динамике. Основной вклад в развитие институционально-синергетического подхода внесли исследования Ю.Г. Голоктионовой, Т.Н. Егоровой, С.П. Капицы, Е.Н. Князевой, Б.Л. Кузнецова, С.П. Курдюмова, Н.В. Лисичкиной, Г.Г. Малинецкого, Г. Хакена, Ю.Н. Шедько, С.В. Шманева, Л.В. Шманевой и др.

Теоретические вопросы саморазвития территорий с разных позиций представлены в работах Е.Г. Анимицы, В.И. Бувальцевой, Е.М. Бухвальда, С.В. Дорошенко, П.Н. Захарова, А.Н. Леонтьевой, Ю.А. Самохина, Н.М. Сурниной, А.И. Татаркина и др.

Существенный вклад в исследование теоретических вопросов восстановления экономики после шоков и роли в ней хаоса внесли работы российских ученых В.В. Акбердиной, О.В. Артемовой, Б.С. Жихаревича, Д.Д. Катукова, В.В. Климанова, Ю.Г. Лавриковой, Н. М. Логачевой, Ю.Г. Мысляковой, Н.В. Новиковой, С.В. Онучина, О.А. Романовой, Н.В. Смородинской, А.Н. Савченко и др.

Вопросам оценки необходимого потенциала для развития территорий посвящены труды Н.А. Азаровой, П.Я. Бакланова, В.И. Бархатова, И.М. Головой, К.А. Гулина, И.П. Данилова, В.В. Ивантера, О.А. Козловой, М.М. Куликова, В.Г. Логинова, А.В. Мошкова, А.А. Панкратова, Л.Г. Руденко, Я.П. Силина, Е.А. Ушакова, А.А. Широва, В.Н. Щербакова и др.

В целом высоко оценивая вклад российских и зарубежных ученых в исследовании указанных научных проблем, необходимо отметить, что в большинстве случаев они решают отдельные изолированные задачи, не выявляя взаимосвязей вопросов повышения эффективности деятельности преференциальных территорий как относительно нового механизма региональной политики.

Актуальность, высокая научно-практическая значимость, недостаточная методологическая обоснованность и малая практическая разработанность становления преференциальных территорий позволяют сформулировать **проблему исследования**, которая заключается в наличии методологического разрыва между разрозненностью существующих решений в сфере развития преференциальных территорий и необходимостью формирования их в виде системы, позволяющей придерживаться стратегического вектора развития страны. Обозначенная проблема обусловила выбор темы диссертационного исследования, объект, предмет, цель, задачи и структуру работы.

Объект исследования – российские преференциальные территории.

Предмет исследования – социально-экономические и управленческие отношения, обеспечивающие формирование и эффективное функционирование преференциальных территорий.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в развитии теоретических и разработке методологических положений формирования и функционирования преференциальных территорий.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих задач:

1. Развить теоретические положения формирования и функционирования преференциальных территорий.
2. Разработать методологию опережающего развития территорий с учетом фазовых переходов, нелинейности и дискретности развития территорий.

3. Обосновать методологический подход к проектированию преференциальной территории с учетом уровня ее привлекательности для резидентов, целевая функция которой взаимоувязана со стратегическими приоритетами развития страны.

4. Разработать методический инструментарий оценки потенциала территории по привлечению резидентов с производствами высокого технологического уровня и провести его апробацию на примере территорий опережающего развития, созданных в моногородах.

5. Усовершенствовать организационно-экономический механизм управления преференциальной территорией.

Теоретической и методологической основой исследования являются фундаментальные положения отечественных и зарубежных ученых по пространственной и региональной экономике, в том числе теории кумулятивного роста, синергетики, экономической резильентности, саморазвития территорий, институциональной теории. Методологическая основа исследования базируется на использовании институционально-синергетического подхода с учетом теорий систем, концепций организационного, эволюционного развития. Информационно-эмпирическая база, обеспечивающая доказательность полученных выводов, базируется на нормативно-правовых актах, материалах в сфере развития преференциальных территорий на федеральном и региональном уровне.

Основные методы исследования. Развитие теоретических положений формирования и функционирования преференциальной территории базировалось на теориях кумулятивного роста и институционально-синергетическом подходе. При разработке методологии опережающего развития применялись концепции организационного и эволюционного развития, принципы фрактальной динамики, а также общенаучные методы исследования, в частности методы синтеза, генезиса, формализации, аналогии, систематизации. В процессе экономико-статистической обработки и интерпретации массива данных деятельности преференциальных территорий и их регионального распространения применялись методы ретроспективного, сравнительного анализа и другие методы экономических исследований. При оценке потенциала привлекательности территории для резидентов применялись методы экспертных оценок, корреляционно-регрессионного, факторного, статистического анализа. Организационно-экономический механизм управления преференциальной территорией совершенствовался с применением методов системного, институционального и структурно-функционального анализа.

Информационную базу исследования составили законодательные и нормативные акты по созданию и развитию преференциальных территорий Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, региональных министерств, статистические и аналитические материалы по развитию регионов и моногородов, предоставляемые Федеральной службой государственной статистики и ее территориальными органами, налоговая отчетность резидентов преференциальных территорий, общеэкономическая и деловая литература, информация, находящаяся в средствах массовой информации, сети «Интернет», а также основанная на полученных лично автором результатах.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика)». Работа выполнена в соответствии с положениями пунктов:1.1. Теории пространственной и региональной экономики; 1.2. Пространственная организация национальной экономики. Пространственное распределение экономических ресурсов; 1.15. Оценка эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации, федеральных округах, субъектах федерации и муниципальных образованиях.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что совершенствование теоретико-методологической базы формирования и эффективного функционирования преференциальных территорий позволит согласовывать целевые ориентиры развития данных территорий с региональными интересами и стратегическими приоритетами страны в области повышения уровня технологического развития отечественной экономики.

Научная новизна диссертационной работы заключается в развитии теоретических положений и разработке методологии создания и эффективного функционирования преференциальных территорий на основе институционально-синергетического подхода, что позволяет на базе преференциальных режимов создавать благоприятную институциональную среду для привлечения резидентов с производствами более высоких технологических переделов.

Научные результаты, полученные лично автором, и **их новизна**:

1. *Развиты теоретические положения формирования и развития преференциальной территории* на основе институционально-синергетического подхода, расширяющего научные представления о необходимости координации факторного воздействия в пространстве и времени. Теоретические положения включают уточнение содержательного наполнения понятийно-категориального аппарата (*преференциальная территория, опережающее развитие территории, управление преференциальной территорией), обоснование фазовых и структурных трансформаций экономики территории* с учетом степени неопределенности внешней среды, *формулировку принципов управления преференциальной территорией,* определяющих ориентацию территории на синергетическую эффективность и высокотехнологичное развитие, приоритетность создания благоприятной институциональной среды для привлечения резидентов с наукоемкими и перспективными технологиями, что *создает основу для комплексного решения проблем развития высокотехнологичных производств на преференциальной территории* (п.1.1 Паспорта специальности ВАК 5.3.2).

2. Разработана *методология опережающего развития территории*, основанная на синтезе положений теории систем, концепций организационного и эволюционного развития, принципов фрактальной динамики, учитывающая нелинейность и дискретность развития территории и включающая обоснование *спиральной модели опережающего развития*, запускаемой при уменьшении разрывов между уровнем технологического развития ключевых предприятий, и уровнем социально-экономического развития территории, характеристику фазовых переходов I, II и III рода в технологическом развитии территории, *фрактально-синергетическую модель саморазвития территории, концептуальные модели ее образа будущего на каждом из этапов.* Методология развивает направления создания благоприятной институциональной среды для привлечения резидентов преференциальных территорий с производствами более высоких технологических переделов, что *позволит обеспечить необходимое повышение уровня технологического развития экономики территории, региона и страны в целом* (п.1.2 Паспорта специальности ВАК 5.3.2).

3. Обоснован *методологический подход к проектированию преференциальной территории как многоцелевого института, решающего задачи технологического и пространственного развития страны,* содержащий пять этапов: определение стратегических целей национальной и региональной экономики, на достижение которых будет направлена деятельность преференциальной территории; формулировка концептуальных положений развития преференциальной территории; оценка потенциала привлекательности территории для резидентов; корректировка региональной промышленной политики; моделирование организационно-экономического механизма управления преференциальной территорией. Предлагаемый методологический подход *позволяет проектировать развитие преференциальных территорий на основе согласования со стратегическими приоритетами территорий более высокого порядка* (региона и страны). (п.1.2 Паспорта специальности ВАК 5.2.3).

4. Предложен *методический инструментарий оценки потенциала территорий с преференциальными режимами* по *привлечению резидентов с высокотехнологичными производствами,* включающий *систему индикаторов* демографического, экономического развития, доходной базы территории, *систему показателей региона*, характеризующих качество жизни населения и предпринимательского климата, уровни развития преференциальных территорий и инновационного развития, алгоритм *определения изменений, необходимых для привлечения резидентов с производствами следующего уровня технологичного развития.* Разработанный методический инструментарий позволяет оценивать заинтересованность региональной власти в развитии преференциальных территорий, определять уровень возможной поддержки резидентов со стороны

региона, *разрабатывать целевые программы по привлечению резидентов с высокотехнологичными производствами, корректировать промышленную политику региона* (п.1.2 Паспорта специальности ВАК 5.2.3).

5. *Усовершенствован организационно-экономический механизм управления преференциальной территорией* на основе выстраивания обратных связей, своевременно подающих сигналы об отклонении от заданного направления в развитии преференциальной территории и позволяющих *через положительную обратную связь корректировать тренды развития и самоорганизации территории*, через *отрицательную обратную связь обеспечивать устойчивое развитие территории*, обоснована целесообразность взаимодействия стейкхолдеров развития преференциальной территории *в форме государственно-частного партнерства, содержащей четыре структурно-функциональных направления: базовые условия ГЧП-проектов, цели взаимодействия стейкхолдеров, институциональные взаимодействия, синергия взаимодействия.* Предлагаемый *организационно-экономический механизм позволяет гибко реагировать на возникающие риски и разрабатывать управленческие решения на основе оперативного выявления и устранения значимых отклонений в функционировании преференциальной территории* (п.1.15 Паспорта специальности ВАК 5.2.3).

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Совокупность разработанных теоретико-методологических положений, методического инструментария и практических рекомендаций позволяет решить важную народнохозяйственную проблему, связанную с необходимостью высокотехнологического развития российских регионов и страны в целом на основе формирования и развития преференциальных территорий.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в развитии и научном обосновании теоретических и методологических положений в области создания институциональных условий для привлечения на территорию резидентов с производствами высокого уровня технологического развития. В качестве научной основы в диссертационной работе применены теории кумулятивного роста с учетом факторов неравномерности, неравновесности, с целевой ориентацией на получение положительных синергетических эффектов в развитии территории.

Практическая значимость результатов исследования заключается в доведении полученных теоретико-методологических и методических результатов до практических рекомендаций в области корректировки нормативно-правовых актов, регулирующих требования к бизнес-проектам резидентов преференциальных территорий.

Теоретические выводы и практические рекомендации могут применяться при создании целостной системы формирования и развития преференциальных территорий, при разработке и реализации органами федеральной и региональной власти стратегий, планов, программ социально-экономического развития регионов. Основные положения исследования представляют интерес для научных работников, преподавателей вузов и практиков. Результаты диссертации могут быть использованы при разработке и совершенствовании учебных курсов по направлениям подготовки «Региональная экономика», «Государственное и муниципальное управление», «Экономика».

Апробация и реализация результатов. Результаты диссертационной работы докладывались на 23 международных и всероссийских конференциях, среди которых Международный симпозиум по региональной экономике, г. Екатеринбург, Институт экономики Уральского отделения РАН (2019 г., 2023 г.); Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен», г. Екатеринбург, УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (2016 г., 2017 г., 2020 г.), Всероссийский симпозиум по экономической теории, г. Екатеринбург, Институт экономики Уральского отделения РАН (2018 г., 2020 г.); II Всероссийская научно-практическая конференция «Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики», г. Набережные Челны, КИУ им. В.Г. Тимирясова, май, 2018 г.; XI Международная научно-практическая интернет-конференция «Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем», г. Уфа, ИСЭИ УНЦ РАН, ок-

тябрь-ноябрь, 2017 г.; II Международная конференция «Инновационная экономика и менеджмент: методы и технологии», г. Москва, МГУ им. Ломоносова, октябрь, 2017 г. и др.

Полученные научно-практические результаты исследования внедрены при разработке стратегических документов администрациями моногородов со статусом ТОР – Набережные Челны (проектирование преференциальной территории), Менделеевск (факторный анализ для привлечения резидентов) (2021 г.). Выводы исследования и практические рекомендации использованы при разработке перспективных планов развития резидентами ТОР «Набережные Челны»: АО «Камский Металлургический завод ТЭМПО», ООО «Графит Плюс», ООО «ТЭМПО-Метиз», ООО «Техника-Агро» (2021 г.); ООО «Хаир», ООО «Литейный завод "Стандарт"», ООО «АПК "Камский"» (2024 г.).

Результаты исследования реализованы при выполнении НИОКР в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ для ФГБУН «Институт экономики УрО РАН»: Методология оценки и прогнозирования социально-экономических эффектов трансформации промышленности индустриальных регионов в условиях формирования цифровых платформенных рынков и промышленных экосистем (2024), Прогнозирование трансформации промышленности индустриально развитых регионов в условиях формирования промышленных экосистем и новых институтов регионального промышленного развития (2021−2023 гг.), Методология исследования технологической, структурной и институциональной трансформации промышленного комплекса и индустриальных рынков в условиях развития Индустрии 4.0 (2019−2021 гг.), гранта РГНФ №16-02-00073 «Стратегия формирования и функционирования ТОР на основе реализации территориальной промышленной политики» (2016−2018 гг.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Набережночелнинского института КФУ при чтении лекций и проведении практических занятий по направлениям подготовки 38.03.04, 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление», на которых студенты изучают региональную специфику распределения преференциальных режимов в России, методику оценки потенциала социально-экономического развития региона, где созданы преференциальные территории, технологию моделирования преференциальной территории с учетом ее потенциала развития и стратегических целей развития страны и др.

Публикации результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 53 печатных работах, в том числе в 15 статьях в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 5 монографиях (в соавторстве), 8 статьях в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных Web of Science и Scopus. Общий объем публикаций – 114,93 п. л., в том числе авторских – 28,98 п. л.

Объем и структура диссертационной работы. В соответствии с заявленными целью и задачами структура диссертационного исследования состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, включающего 645 источников, 14 приложений. Текст изложен на 390 страницах (из них приложения – на 39 страницах), содержит 148 таблиц и 49 рисунков.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические положения формирования и развития преференциальной территории» на основе анализа теорий кумулятивного роста, систематизации теоретических положений развития преференциальных территорий, изучения соответствующей нормативно-законодательной базы, мирового опыта развития преференциальных территорий идентифицированы теоретические проблемы и выстроены в логическую цепочку причинно-следственные связи в сфере развития преференциальной территории в виде дерева проблем. Разработаны теоретические положения развития преференциальной территории в условиях достижения страной технологического суверенитета: уточнен понятийный аппарат исследования, сформулированы

основополагающие положения территориального развития, принципы управления преференциальной территорией.

Во второй главе «Методология опережающего развития территории» на основе генезиса национальных территорий с опережающими темпами развития, синтеза положений теории систем, концепций организационного, эволюционного развития, принципов фрактальной динамики разработана спиральная модель опережающего развития территории с разноуровневыми подсистемами, степень согласованности развития которых определяет успешность опережающего развития территории. Фрактально-синергетическая модель саморазвития территории иллюстрирует фазовые переходы, возможные разрывы в развитии территории. Для выявления разрывов между желаемым образом территории и фактическим его положением разработана система индикаторов, характеризующая образ будущего на каждом из этапов развития территории.

В третьей главе «Проектирование преференциальной территории» на основе обзора регионального распределения преференциальных территорий и анализа формирования и деятельности существующих территорий опережающего развития (как относительно нового и распространенного типа преференциальных территорий) подтверждена хаотичность и несистемность управленческих решений в вопросах развития преференциальных территорий. Авторская методология проектирования преференциальной территории включает пять этапов, выполнение которых позволяет формировать преференциальную территорию, нацеленную на оперативное выявление разрывов в территориальном развитии.

В четвертой главе «Оценка потенциала привлекательности территории для резидентов» на основе факторного анализа привлекательности территорий опережающего развития для резидентов и бенчмаркетинговых исследований сформированы показатели социально-экономического развития территорий, влияющие на выбор потенциальными резидентами площадки для открытия бизнеса в качестве резидента. Расчет интегрального показателя «уровень привлекательности территории для резидентов» по 84 ТОР, созданным в моногородах, позволил выявить, какого рода разрывы создают препятствия для привлечения резидентов с производствами высокого уровня технологического развития. Рассчитанный индекс привлекательности региона, где действует преференциальная территория, позволяет оценить заинтересованность региональной власти в развитии преференциальных территорий, определить уровень возможной поддержки резидентов со стороны региона.

В пятой главе «Организационно-экономический механизм управления преференциальной территорией» организационно-экономический механизм управления территорией, модели оценки эффективности и взаимодействия стейкхолдеров спроектированы с двумя каналами обратной связи, которые обеспечивают синергетическую самоорганизацию и кибернетическую саморегуляцию в развитии преференциальной территории. Предлагаемое взаимодействие стейкхолдеров преференциальной территории в форме государственно-частного партнерства нацелено на гармонизацию интересов, целей заинтересованных лиц в развитии преференциальной территории. Также в этой главе на основе проведенного диссертационного исследования изложены предложения по корректировке нормативно-правовых актов в сфере формирования и развития преференциальных территорий с целью привлечения резидентов с высоким уровнем технологического развития.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты исследования, приведены направления их практического применения.

В приложениях представлены вспомогательные аналитические и расчетные материалы, иллюстрирующие отдельные положения диссертационной работы.

II. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Развиты теоретические положения формирования и развития преференциальной территории **на основе институционально-синергетического подхода, расширяющего научные представления о необходимости координации факторного воздействия в про-**

странстве и времени. Теоретические положения включают: уточнение содержательного наполнения понятийно-категориального аппарата (*преференциальная территория*, *опережающее развитие территории, управление преференциальной территорией); обоснование фазовых и структурных трансформаций экономики территории* с учетом степени неопределенности внешней среды; *формулировку принципов управления преференциальной территорией,* определяющих ориентацию территории на синергетическую эффективность и высокотехнологичное развитие, приоритетность создания благоприятной институциональной среды для привлечения резидентов с наукоёмкими и перспективными технологиями, *что* создает *основу для комплексного решения проблем развития высокотехнологичных производств на преференциальной территории* (п.1.1 Паспорта специальности ВАК 5.3.2).

На основе проведенной систематизации современных теоретических подходов к исследованию развития преференциальных территорий в диссертации отмечается, что российские реалии определяют специфику имплантации данных теорий. Если при создании дальневосточных территорий опережающего развития (далее ТОР) определяется их приоритетная специализация (согласно модели Г. Мюрдаля), то ТОР в моногородах создаются от обратного – регламентируется отказ от сложившейся специализации поселения. В соответствии с кластерной концепцией М. Портера преференциальные территории важно формировать с учетом их конкретных преимуществ, но в действующих нормативных документах выдвигаются равные требования к создаваемым территориям без учета их потенциала развития. В рамках концепции полюса роста Ж. Будвиля «географическая агломерация активности» формируется путем объединения пространственного и отраслевого аспектов развития территории. Согласно теории П. Потье, «оси развития» невозможны без развития инфраструктуры, усиления транспортных потоков, распространения инноваций. Фактически статус российских преференциальных территорий распространен на часть географически удаленных периферийных территорий, которые не имеют выстроенных насыщенных рыночных связей с центрами социально-экономической активности, что противоречит и теории Х. Р. Ласуэна.

В диссертации систематизированы основные направления исследований деятельности преференциальных территорий со стороны зарубежных и российских ученых (табл. 1),

Таблица 1 – Проблемное поле функционирования преференциальных территорий

Направление исследования	Зарубежные исследователи	Российские исследователи
Роль преференциальных территорий в развитии страны	Crane B., Ambroziak A., Hartwell C., Davies R., Nazarczuk J. и др.	Борщевский Г., Виленский А., Лаврикова Ю., Лексин В.Н., Леонов С., Осипов В., Панкратов А., Полянин А., Сидоренко О., Стрябкова Е., Ускова Т., Хоменко В., Швецов А. и др.
Системоформирующие факторы функционирования преференциальных территорий	Ahmed W., Chaisse J., Frick S., Juraev Z., Nazarczuk J., Riveras J. идр.	Бакланов П., Бухвальд Е., Дырдонова А., Иванова О., Кучуков М., Маевская Л., Мингалева Ж., Пискун Е., Романова О., Смыслова О., Строев П., Тургель И. и др.
Оценка эффективности деятельности резидентов и территорий	Hardaker S.,Hajduga P., Klyucharev G., Nel E., Thame C., Yeung Y-M. и др.	Абдулманапов С., Иванова Т., Котов А., Кузнецова О., Печаткин В., Пискун Е., Пьянкова С., Сапир Е., Скрыль Т., Строев П. и др.
Обеспечение резидентов трудовыми ресурсами	Cizkowicz P., Sanders S., Yang Z. идр.	Бочарова Ю., Бухвальд Е., Заусаев В., Кручак Н., Левкин Н., Синенко О. и др.
Конфликт интересов стейкхолдеров территории	Hsu M.-S.Lai Y., Lin F. и др.	Варавенко В., Горбашко Е., Зельднер А., Ниязова М. и др.

Развитие теоретических вопросов формирования и функционирования преференциальной территории проводится в основном в рамках теорий кумулятивного роста и с течением времени спектр исследований расширяется, что связано как с разнообразием льготных режимов, национальными особенностями, многолетней историей их деятельности, так и с вариативностью форм и методов изучения их деятельности. Выявлено, что большинство исследований проводится на основе теоретико-методологических подходов в рамках либо ситуационного подхода (управление в условиях полной неопределенности), либо кибернетического (удержание управляемой системы в заданных параметрах). Данные методы в диссертации характеризуются как

классические (традиционные), направленные преимущественно на анализ постоянно повторяющихся событий, не охватывают непредвиденные события большего масштаба. Но развитие территории как открытой системы происходит в ходе фазовых переходов, скачков, катастроф под действием внутрисистемных трансформаций. В связи с этим в диссертации обосновано применение институционально-синергетического подхода, учитывающего фазовые, структурные изменения, способствующие переходу на качественно новый уровень в развитии территории и ориентированного на получение положительных синергетических эффектов (табл. 2). Данный подход основан на положениях институционализма и экономической синергетики, которые позволяют рассматривать развитие территории с позиций функционального (институционализм) и процессного (синергизм) подходов, в пространстве (институционализм) и во времени (синергизм).

Таблица 2– Критериальные отличия теоретических подходов к созданию и развитию преференциальных территорий

№	Критерии	Классические подходы	Институционально-синергетический подход
1	Основополагающий принцип	Развитие территории за счет привлечения дополнительных ресурсов резидентов в рамках заданной траектории	Качественное развитие территории через совершенствование институциональных форм и отношений
2	Миссия	Устойчивость в длительном периоде	Саморазвитие территории
3	Тип управления	Саморегуляция как адаптация к внешней среде	Самоорганизация при когерентном развитии элементов институциональной среды
4	Доминирующие связи	Вертикальные	Горизонтальные, сетевые
5	Восприятие внешней среды	Учитываются в основном количественные изменения в рамках конкурентной борьбы за ресурсы и рынки сбыта	Внимание на фазовые, структурные изменения, которые способствуют переходу на качественно новый уровень развития территории
6	Отношение к равновесию	Основа для саморегуляции системы	Равновесие допускается на коротком временном промежутке, когда система адаптируется к новым реалиям. Качественный переход в развитии территории происходит в точке бифуркации
7	Восприятие внутрисистемных флуктуаций в развитии территории	Проблемный фактор, который важно оперативно нивелировать на основе механизма саморегуляции	Главный источник развития, основа фазовых, структурных, качественных изменений в развитии территории
8	Преобладающий тип обратной связи	Отрицательная обратная связь	Положительная обратная связь
9	Главное конкурентное преимущество	Устойчивость и упорядоченность развития территории, ее ресурсы (количество)	Институты, инновации, знания, компетенции, ресурсы (качество)
10	Прогнозируемость развития (метод)	Линейный, равновесный	Нелинейный, неравновесный
11	Тип инноваций	Имитационный (вторичный)	Базовый (первичный)

В диссертации на основе проведенного SWOT-анализа действующего формата функционирования преференциальных территорий выявлены и систематизированы его слабые места: он не предполагает достижения стратегических целей развития страны и опоры на технологии Индустрии 4.0, Индустрии 5.0 при промышленном развитии территорий, в нем не учитывается роль потенциала развития территорий, получивших статус преференциальных, и не определяется заложенное в развитии территории опережающее качество (не обозначены критерии, принципы и законы действия) и др. Выявлено, что к внешним, осложняющим развитие преференциальных территорий, факторам относятся сложная геополитическая ситуация, существенное отставание России от стран − лидеров технологического развития, снижение численности населения, слабый потенциал социально-экономического развития территорий и др. При этом развитие территорий поддерживается мерами государственного стимулирования, упрощением административных процедур, регулирующих привлечение инвестиций и др.

Для научного обоснования методологической основы формирования системы преференциальных территорий с ориентацией на достижение страной технологического суверенитета разработаны с опорой на теории кумулятивного роста и положения институционально-

синергетического подхода концептуальные основы их развития, включающие основные термины, методы исследования, основополагающие положения территориального развития и принципы управления преференциальной территорией (рис. 1). При этом принимаются во внимание новые условия, влияющие на развитие территории − как ужесточение антироссийских санкций, разрыв большинства технологических цепочек предприятий, серьезные геополитические трансформации, так и углубляющиеся диспропорции на рынке труда, убывание численности населения, в том числе трудоспособного возраста, и т.п.

Для раскрытия сущности преференциальной территории в новых условиях в диссертации предложено включить в ее определение три аспекта:

1) формирование преференциальной территории в рамках региональной инновационной экосистемы;

2) рассмотрение преференциальной территории как производственной системы, нацеленной на выпуск высокотехнологической продукции;

3) развитие преференциальной территории в результате фазовых переходов за счет внутренних ресурсов в соответствии с собственной программой и создание в процессе развития новых уровней организации территории.

Таким образом, в диссертации *преференциальная территория* рассматривается как подсистема наукоемкого бизнеса региональной инновационной экосистемы, включающая совокупность производственных единиц и инфраструктурных элементов с качественно определенными институциональными связями и взаимодействиями, обладающая способностью к саморазвитию и реализующая потенциал перехода на выпуск резидентами территории продукции более высоких переделов на основе внедрения критических и сквозных технологий.

Соответственно, управление *преференциальной территорией в диссертации* рассматривается как механизм запуска и поддержания процесса саморазвития территории на основе количественных и качественных трансформаций и усложнения институциональных форм и отношений в целях создания благоприятной среды для открытия резидентами производств более высоких технологических переделов.

Представленный в диссертации анализ нормативно-правовой документации по функционированию преференциальных территорий выявил, что отсутствие теоретически выверенного и законодательно закрепленного понятия «опережающее развитие территории» определило ряд противоречий в управленческих решениях. В диссертации обосновано, что с позиций институционально-синергетического подхода суть опережающего развития территории заключается в следующем:

− количественные и, прежде всего, качественные изменения системообразующих характеристик территории;

− наращивание наукоемкости процессов и продуктов промышленного производства;

− достижение положительных синергетических эффектов в развитии.

В этой связи *опережающее развитие территории* рассматривается как процесс количественных и качественных трансформаций в режиме саморазвития с усложнением подсистем, с наращиванием наукоемкости процессов и продуктов, с целевой ориентацией на достижение положительных синергетических эффектов в территориальном развитии (рисунок 2).

В диссертации обоснована наряду с закрепленными в нормативно-правовых актах (федеральное управление территорией и ее отбор из предложений, выдвигаемых региональными органами власти) необходимость соблюдения следующих принципов:

1. *Рациональность размещения преференциальной территории как подсистемы региональной инновационной экосистемы:* создание институциональной среды для организации производств высоких технологий, отвечающих требованиям стратегического будущего, решение проблем развития территории с глубоко обоснованными целями и задачами в интересах максимально большого количества населения, применение широкого спектра механизмов и инструментов, способных объединить потенциал университетов, промышленности, малого и среднего предпринимательства, а также институтов развития вокруг решения актуальных задач территориального развития.

Рисунок 1– Концептуальные основы развития преференциальной территории в условиях достижения страной технологического суверенитета

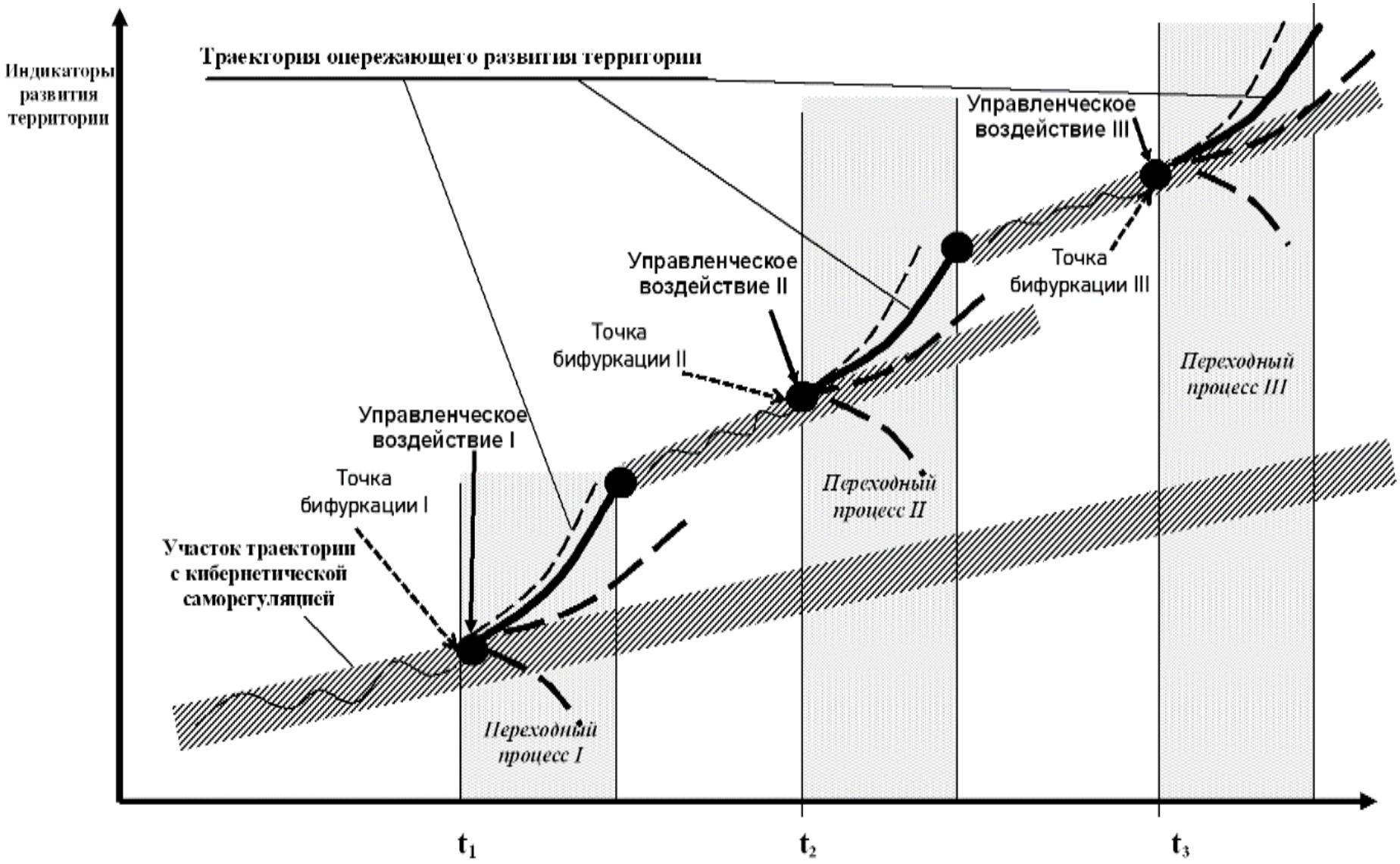

Рисунок 2 – Формирование тренда опережающего развития территории

2. *Непрерывный реинжиниринг производственных систем:* не только поиск и активное использование новых форм, методов, инструментов, но и перевод системы в новое качество.

3. *Многообразие функций:* не только привлечение инвестиций и создание новых рабочих мест, но и развитие инфраструктуры, перераспределение доходов и расходов, регулирование экономики и т.п.

4. *Лидерство на основе инновационно-прорывной технологии организации деятельности,* которое базируется на стратегической адаптации предприятий к постоянно меняющейся бизнес-среде и на формировании благоприятной среды для решения тактических и рутинных задач на основе внедрения инноваций.

5. *Проектность на основе внедрения инновационных технологий* − процесс организационного объединения коллектива, предприятий, населения территории в реализации инноваций на всех стадиях создания продукта / услуги.

6. *Нацеленность на устойчивое развитие:* развитие общества, направленное на сохранение и обеспечение благоприятных условий для жизни нынешнего и будущих поколений людей.

7. *Ориентация на синергетическую эффективность*, которая отражает фазовые и структурные изменения, количественные и качественные приращения, институциональные и правовые трансформации, интегральные и специфические особенности динамики социально-экономического развития территории.

8. *Включение механизмов саморазвития территории* − механизмов целеполагания, самоуправления, самоорганизации, саморегуляции.

9. *Форсайт-проектирование.* Принцип проектирования из будущего в настоящее.

Разработанные теоретические положения развития преференциальной территории ориентированы на комплексное решение сложных вопросов достижения страной технологического суверенитета в условиях новой реальности и представляют собой надежную теоретическую основу развития преференциальных территорий России.

2. Разработана *методология опережающего развития территории*, основанная на синтезе положений теории систем, концепций организационного и эволюционного развития, принципов фрактальной динамики, учитывающая нелинейность и дискретность развития территории и включающая *обоснование спиральной модели опережающего развития,* запускаемой при уменьшении разрывов между уровнем технологического развития ключевых предприятий и уровнем социально-экономического развития территории, характеристику фазовых переходов I, II и III рода в технологическом развитии территории, *фрактально-синергетическую модель саморазвития территории, концептуальные модели ее образа будущего на каждом из этапов.* Методология развивает направления создания благоприятной институциональной среды для привлечения резидентов преференциальных территорий с производствами более высоких технологических переделов, что *позволит обеспечить необходимое повышение уровня технологического развития экономики территории, региона и страны в целом* (п.1.2 Паспорта специальности ВАК 5.3.2).

Территория как сложная система развивается под влиянием внутренних и внешних изменений. Согласно концепциям организационного развития И. Ансоффа и эволюционного развития организации Б. Ливехуда и Ф. Глазла, система управления эволюционирует в зависимости от изменения фазы неопределенности внешней среды. Выделяются пять типов организаций и систем их управления согласно характеру изменчивости внешней среды и типов реакции на нее этих организаций. В диссертации на основе синтеза данных концепций и сформулированных выше теоретических положений разработана *спиральная модель опережающего развития территории*. В модели изменения основных подсистем развития территории классифицированы в зависимости от уровня технологий производств ключевых предприятий, промышленная продукция которых систематизирована по пяти технологическим переделам (рисунок 3).

Опережающее развитие территории в виде спирали в диссертации представлено следующим образом: на первом уровне располагаются производства низшего технологического передела продукции ключевых предприятий. Такая территория соответствует модели «промышленная территория», при которой изменчивость среды воспринимается как повторяющаяся.

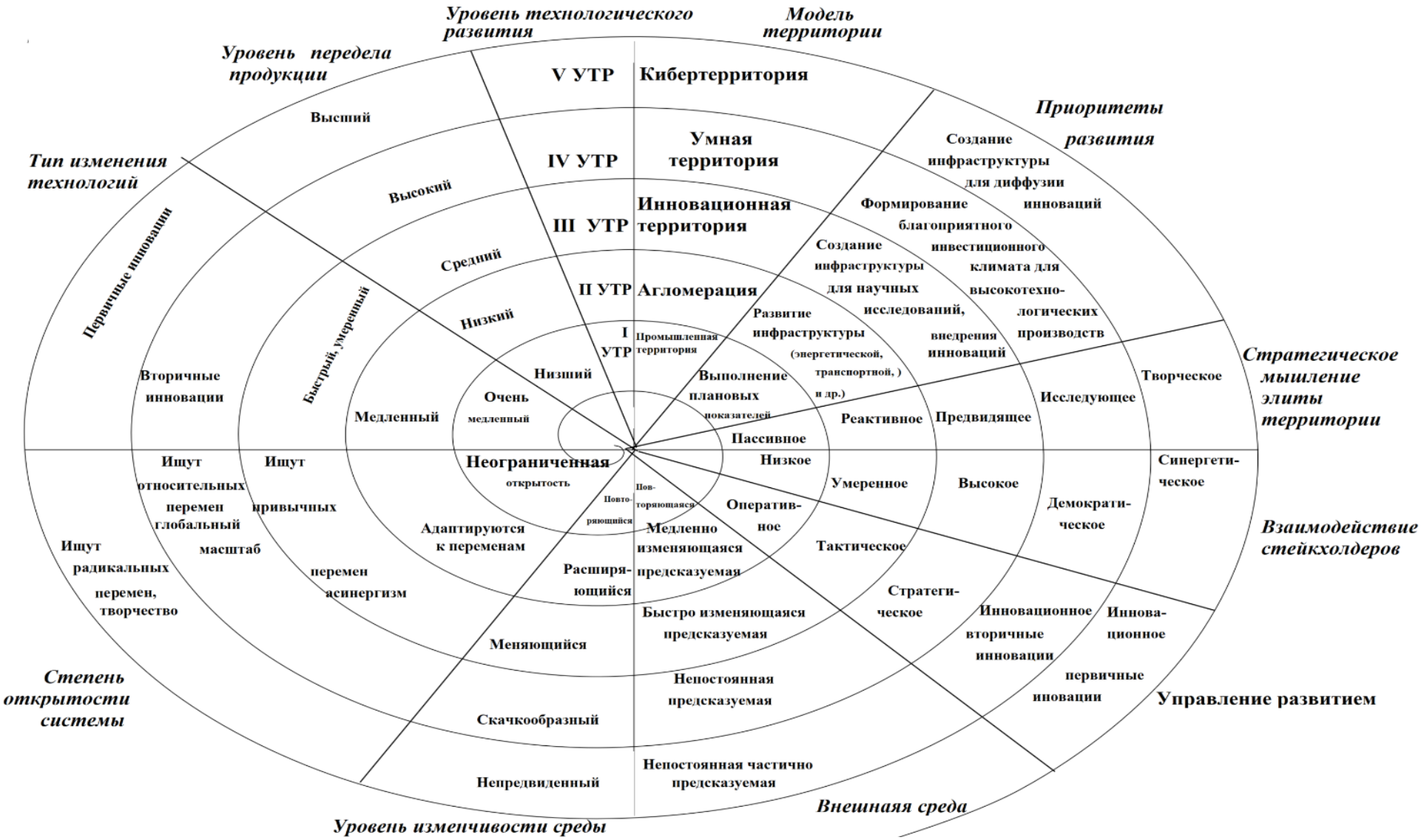

Рисунок 3 – Спиральная модель опережающего развития территории

Отмечается редкое внедрение в производство новой продукции. Основная функция управления территорией – контролирующая, и оценивается система управления по критериям оперативности решения возникающих проблем, что способствует привлечению инвесторов для решения оперативных задач.

По мере повышения способности управленческих структур к восприятию и предвидению внешних угроз вырабатываются приоритетные цели развития инфраструктуры (энергетической, транспортной и др.) и формируется второй уровень технологического развития территории, которому соответствует модель «агломерация». Внешняя среда медленно изменяется и предсказуема, система адаптируется к переменам. Отмечается низкая частота внедрения в производство новой продукции, ключевые предприятия территории представлены производствами низкого уровня технологического развития. Основная цель развития заключается в количественном росте показателей, управление развитием территории сосредотачивается на решении тактических вопросов.

Третьему уровню технологического развития территории (преобладают предприятия со средним уровнем технологического развития) соответствует модель «инновационная территория», при которой система ищет привычные перемены в быстро изменяющейся, предсказуемой внешней среде. Отмечается умеренный темп изменения технологий. Происходит системное комплексное решение вопросов инновационного развития территории, ставятся задачи создания институтов для разработки инноваций.

На четвертом уровне развития территории задачи расширяются до формирования благоприятного инвестиционного климата для привлечения высокотехнологических производств (модель «умная территория»). Возможна постановка вопроса о расширении институциональных форм и отношений, востребовано создание новых институциональных структур инновационного развития (на более ранних стадиях они создаются искусственно). Предприятия внедряют технологии с высоким уровнем передела продукции. Территория начинает сама формировать внешнюю среду, и лица, принимающие решения, осознают приоритет качества развития территории, а не просто роста количественных показателей.

На пятом уровне развития приоритеты развития территории прогрессируют до создания инфраструктуры для диффузии инноваций (модель «кибертерритория»). При этом стратегическое мышление элиты (те, кто влияют на формирование приоритетов и оказывают серьезное влияние на развитие территории) территории эволюционирует от пассивного до творческого подхода (нахождение нестандартных решений). Инновационный процесс не только нелинеен, но он неравновесен, эмерджентен, синергетичен и потому не поддается управлению по шаблонам. На этом этапе развития линейное мышление элиты, попытки экстраполировать прошлый опыт на настоящее, а тем более на будущее – это уже угроза развитию территории.

Достижение каждого уровня технологического развития территории обеспечивается соответствующим потенциалом. В диссертации система потенциалов опережающего развития территории представлена в виде трех подсистем: 1) социально-экономическое развитие территории (количественные ресурсы), 2) уровень технологий ключевых предприятий территорий (качественные ресурсы), 3) потенциал саморазвития территории (когерентность действия четырех механизмов саморазвития).

Четыре механизма саморазвития территории в спиральной модели опережающего развития представлены в виде подсистем «приоритеты развития территории» (механизм целеполагания), «стратегическое мышление элиты территории» (механизм самоуправления), «взаимодействие стейкхолдеров» (механизм самоорганизации), «управление развитием территории» (механизм саморегуляции).

Основные подсистемы территории являются повторяющимися и наблюдаемыми элементами на каждом масштабном иерархическом уровне развития, т. е. реализуется самоподобие, это позволило разработать *фрактально-синергетическую модель саморазвития* территории. В диссертации описаны фазовые переходы I, II и III рода в саморазвитии территории, в соответствии с теорией синергетического рынка Б.Л. Кузнецова. В ходе саморазвития территория проходит n фазовых переходов I рода и m фазовых переходов II рода. Потенциал перехода ($П_{ij}$)

представляет собой функцию (F) от стратегии вышестоящего уровня (С) и величины разрыва II рода (λ_2):

$$\Pi_{ij} = F\,(\mathrm{C}, \lambda_2), \quad (1)$$

где *i* – номер фазового перехода I рода; *j*– номер фазового перехода II рода.

Разрыв II рода λ_2 характеризует расхождение в симметрии существующей и новой фазы развития территории:

$$\lambda_2 = F\left(\mathrm{T}, \Pi_{ij-1}\right), \quad 2)$$

где Π_{ij-1}– существующий уровень социально-экономического развития территории;

$$\mathrm{T} = \left\{\mathrm{T_c}\,;\ \mathrm{T_ф}\right\},$$

где $\mathrm{T_c}$– существующий уровень технологического развития территории; $\mathrm{T_ф}$– формируемый (следующий) уровень технологического развития территории.

Если $\lambda_2 > 1$, то территория готова к изменениям I типа – в системе уже присутствуют институты нового уровня технологического развития территории, которые активно развиваются.

Если $-1 \leq \lambda_2 \leq 1$, то территория находится в точке перехода на новый виток развития.

Если $\lambda_2 < -1$, то ресурсы, институты развития, инфраструктура соответствуют текущему уровню технологического развития территории. В этих территориях необходимы изменения III типа – изменение мышления лидеров, стейкхолдеров, уровня их взаимодействия, обсуждения изменения стратегии развития с целью выхода на следующий этап эволюции.

В диссертации доказано, что преодоление разрыва, возникающего между уровнем социально-экономического развития территории и уровнем технологического развития потенциальных резидентов, является движущей силой саморазвития территории. Таким образом, управление развитием территории будет направлено на создание и аккумулирование ресурсов, необходимых потенциальным инвесторам. При этом толчок к переходу может привести к разрыву между заявленными целями развития системы вышестоящего уровня (региона, страны) и действующей целью развития территории. Таким образом, уровень технологического развития ключевых предприятий является основным объектом модели саморазвития территории и одновременно основным фактором, влияющим на его построение.

Движущей силой перехода является стремление упорядочить и стабилизировать систему, уменьшить разрывы между подсистемами развития территории (разрывы I рода): $\lambda_1 \to 0$. Решение проблемы подобных разрывов находится в прямой зависимости от профессионализма команды, которая должна оптимально спроектировать структуру и процессы развития в системе так, чтобы перевести их в режим саморазвития. В процессе появления и роста количества элементов нового уровня происходит рост фрактала опережающего развития территории. На каждом из пяти уровней структурообразования фрактал развивается по собственным правилам, однако базисное направление роста всегда остается одинаковым. В процессе фазового перехода первого рода происходит рост фрактала по цепочке: ядро – фрактальный кластер – мультифрактальное множество (таблица 3).

Таблица 3 – Фрагмент формирования элементов системы опережающего развития территории в результате фазовых переходов (подсистема – приоритеты развития)

Последовательность изменения симметрии (фазовые переходы II рода)	Уровни структуризации системы опережающего развития территории (фазовые переходы I рода)				
	Промышленная территория (I УТР)	Агломерация (II УТР)	Инновационная территория (III УТР)	Умная территория (IV УТР)	Кибертерритория (V УТР)
1	2	3	4	5	6
Ядро	Решение оперативных вопросов развития территории	Мониторинг ограничений для открытия производств и создания новых рабочих мест	Анализ инновационной составляющей в продукции предприятий	Анализ ограничений в сфере открытия предприятий с высокотехнологическими производствами	Анализ ограничений в сфере диффузии инноваций

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6
Фрактальный кластер	Формирование предложений по улучшению инвестклимата территории	Анализ ограничений по привлечению инвесторов	Разработка предложений по созданию инфраструктуры для разработки и внедрения инноваций резидентов	Разработка предложений по формированию благоприятного инвестиционного климата для открытия высокотехнологических производств	Разработка предложений по формированию инфраструктуры для диффузии инноваций
Мульти-фрактальное множество	Разработка предложений по улучшению законодательства в области развития территории	Комплексное решение вопросов по созданию требуемой инфраструктуры для инвесторов	Разработка среднесрочной программы развития территории	Разработка долгосрочной программы развития территории с целью открытия высокотехнологичных производств	Разработка стратегии с целью создания инфраструктуры для диффузии инноваций
Структура (новая фаза)	Структуры учета и исполнения	Структуры мониторинга процессов	Структуры программно-целевого развития	Структуры стратегического развития	Структуры инновационного развития
Направление развития	Создание	Рост	Развитие	Качественное развитие	Создание первичных инноваций

На основе параметров внешней среды, уровня технологического развития ключевых предприятий и целей управления в диссертации разработан комплекс индикаторов 5 моделей образа будущего территории (промышленная территория, агломерация, инновационная территория, умная территория, кибертерритория). В таблице 4 представлен индикаторы, характеризующие образ будущего инновационной территории, формирующей институциональную среду для привлечения резидентов с производствами среднего уровня технологического развития.

Таблица 4 – Образ будущего «инновационная территория»

Направление	Индикаторы
Инновационная экономика	Уровень производительности труда на предприятиях территории
	Уровень производительности труда на производствах резидентов преференциальных территорий
	Доля резидентов с производствами среднего уровня технологического развития и выше в общем количестве резидентов преференциальных территорий
	Доля объема выпуска продукции резидентами с производствами среднего уровня технологического развития и и выше в общем объеме выпускаемой продукции резидентов
	Доля выпускаемой инновационной продукции резидентов в общем объеме произведенной инновационной продукции предприятиями территории
	Доля инновационной продукции в объеме произведенной продукции предприятиями территории
	Удельный вес высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта / импорта
Инновационная производственная инфраструктура	Уровень развития инновационной производственной инфраструктуры: технопарки, передовые инженерные школы, центры прототипирования, инжиниринговые центры, центры компетенций исследований и разработок по направлению технологического лидерства и т.п.
	Количество исследовательских подразделений, включающих сотрудников-исследователей, в структуре организаций территории
	Количество исследовательских подразделений, включающих сотрудников-исследователей, в структуре резидентов преференциальных территорий
Уровень кадрового потенциала территории	Удельный вес высокопроизводительных рабочих мест в структуре занятости населения
	Удельный вес высокооплачиваемых рабочих мест в структуре занятости населения
	Уровень мобильности высококвалифицированных кадров, включая привлечение ведущих зарубежных специалистов, в том числе управленцев
	Удельный вес занятого населения на производствах резидентов преференциальных территорий с технологиями следующего уровня развития в общей численности трудоспособного населения
	Удельный вес исследователей в числе занятого населения территории
Качество управления	Соотношение затрат на приобретение результатов интеллектуальной деятельности и выполнение НИОКР и выручки от основной деятельности организаций территории
	Соотношение затрат на приобретение результатов интеллектуальной деятельности и выполнение НИОКР и выручки от основной деятельности резидентов преференциальных территорий
	Наличие и своевременное обновление документов стратегического планирования

Окончание таблицы 4

Направление	Индикаторы
Качество экосистемы	Уровень активности жителей и администрации города в ликвидации незаконных свалок
	Систематический биоэкологический мониторинг состояния окружающей среды территории
	Уровень развития системы раздельного сбора и утилизации твердых бытовых отходов
Качество инфраструктуры социальной сферы территории	Наличие развитого университетского комплекса
	Наличие уникальных объектов, центров притяжения молодежи, в том числе культурных
	Уровень развития услуг онлайн-мониторинга общественного транспорта
	Уровень развития системы автоматической фиксации нарушений (правопорядка, ПДД и т.п.)
Качество финансовой системы территории	Уровень венчурного финансирования по приоритетным направлениям развития территорий
	Уровень субсидирования инновационных проектов образовательных организаций
	Уровень финансовой поддержки малых и средних инновационных предприятий
	Уровень финансовой поддержки инновационных проектов резидентов преференциальных территорий

Разработанные спиральная модель опережающего развития территории, фрактально-синергетическая модель саморазвития территории, концептуальные модели образа будущего территории базируются на когерентности развития основных элементов системы и целевых ориентирах институциональных агентов и нацелены на создание условий для привлечения предприятий (инвесторов) следующего уровня технологического развития.

3. Обоснован *методологический подход к проектированию преференциальной территории как многоцелевого института, решающего задачи технологического и пространственного развития страны,* содержащий пять этапов: определение стратегических целей национальной и региональной экономики, на достижение которых будет направлена деятельность преференциальной территории; формулировка концептуальных положений развития преференциальной территории; оценка потенциала привлекательности территории для резидентов; корректировка региональной промышленной политики; моделирование организационно-экономического механизма управления преференциальной территорией. Предлагаемый методологический подход *позволяет проектировать развитие преференциальных территорий на основе согласования со стратегическими приоритетами территорий более высокого порядка* (региона и страны) (п.1.2 Паспорта специальности ВАК 5.2.3).

В диссертации в результате классификации действующих в стране 939 преференциальных территорий федерального уровня (рисунок 4) зафиксирована их концентрация в отдельно взятых регионах, выявлены различия количества преференциальных территорий в регионах, количество резидентов в преференциальных территориях одного типа в одном регионе.

По одной территории присутствует в 5 регионах – это Ненецкий АО, Магаданская область, Республика Калмыкия, Амурская область и Еврейская АО. Наиболее широкий выбор преференциальных режимов для потенциальных инвесторов предоставляют Московская область (108 территорий), г. Москва (59), Республика Татарстан (50), Республика Башкортостан (30), г. Санкт-Петербург (26), Челябинская область (25), Свердловская область (22). В результате 14 регионов сосредоточили у себя 454 преференциальных территории, что составляет 48,7% от их общего числа. Такая сильная дифференциация усиливает региональные диспропорции в территориальном развитии страны.

Исходя из выше сформулированных теоретических положений разработан методологический подход к проектированию преференциальной территории, базирующийся на следующих положениях:

1) согласование миссии и стратегических целей преференциальной территории с целями региона и страны;

2) разработка параметров, определяющих выбор моделей, механизмов, инструментов развития территории;

3) принятие государственных решений в соответствии с типом территории и с учетом возможностей опережающего развития каждой территории;

Рисунок 4 – Пространство преференциальных территорий России

4) формирование территории с учетом ее общественной значимости и возможности получения положительных синергетических эффектов на принципах государственно-частного партнерства.

В соответствии с этим методологический подход предполагает последовательную реализацию пяти этапов проектирования преференциальной территории (рисунок 5).

Этап 1. Обозначение стратегических целей национальной экономики, на достижение которых будет направлена деятельность преференциальной территории. На основе сформулированных долгосрочных целей развития страны оцениваются разрывы между ними и целями развития преференциальной территории. Уточняется, в какой мере реализация целей преференциальных территорий способствует достижению государственных целей.

Этап 2. Разработка концептуальных положений развития преференциальной территории. Принципиальные вопросы развития преференциальной территории формулируются в виде пространства дихотомий. По каждому вопросу из двух противоположных позиций выбирается именно та, которая стратегически важна на данном этапе развития страны, что позволяет сформировать реальное представление о векторах и границах развития преференциальных территорий и повысить эффективность применения релевантных практик.

Этап 3. Оценка потенциала привлекательности территории для резидентов. Одним из серьезных вызовов как при реализации Концепции технологического развития страны, так и при открытии производств малыми технологическими компаниями в статусе резидента преференциальной территории, является недостаток необходимых ресурсов. На основе сформированных стратегических целей национальной экономики и разработанных концептуальных положений развития преференциальной территории определяются актуальные классификационные признаки потенциала привлекательности территории. Для каждого типа преференциальной территории формируется соответствующая ему система показателей. Сложность формирования системы потенциалов заключается в их многообразии, отсутствии полной базы статистической информации, ключевых отличиях территорий, получивших статус преференциальной.

На стратегическом уровне при открытии резидентами новых производств оценивается качество и количество трудовых ресурсов, необходимых для развития территории. *На тактическом уровне* − тенденции экономического развития территории. *На оперативном уровне* − доходная база территории (потребительские возможности населения, бюджета, бизнеса), так как результаты управляющих воздействий быстрее проявляются, изменяя привлекательность территории для жизнедеятельности и имеют меньший период влияния (по сравнению с периодом влияния географических, агломерационных, демографических и т.п. характеристик территории).

В соответствии с принципом системности, регион, где находится территория, в диссертации рассматривается как система более высокого порядка, поэтому показатели его развития как системы существенно влияют на развитие территории как подсистемы. При выборе площадки для открытия нового производства потенциальный инвестор оценивает уровень развития региона, лоббистские возможности региональных чиновников и губернаторов на федеральном уровне. Конечный результат эффективности государственного управления на региональном уровне отражают индикаторы качества жизни населения, промежуточные – качество предпринимательского климата, уровень инновационного развития и развития преференциальных территорий.

Этап 4. Корректировка региональной промышленной политики. Проведенный анализ нормативных актов, регулирующих реализацию региональной промышленной политики, показал, что в них рассматриваются только такие преференциальные территории, как индустриальные парки, промышленные кластеры, промышленные технопарки, технопарки в сфере высоких технологий. Исходя из результатов, полученных на 1-3 этапах, разрабатываются предложения об открытии новых и развитии действующих преференциальных территорий, и разработке актуальных мер поддержки резидентов и т.п.

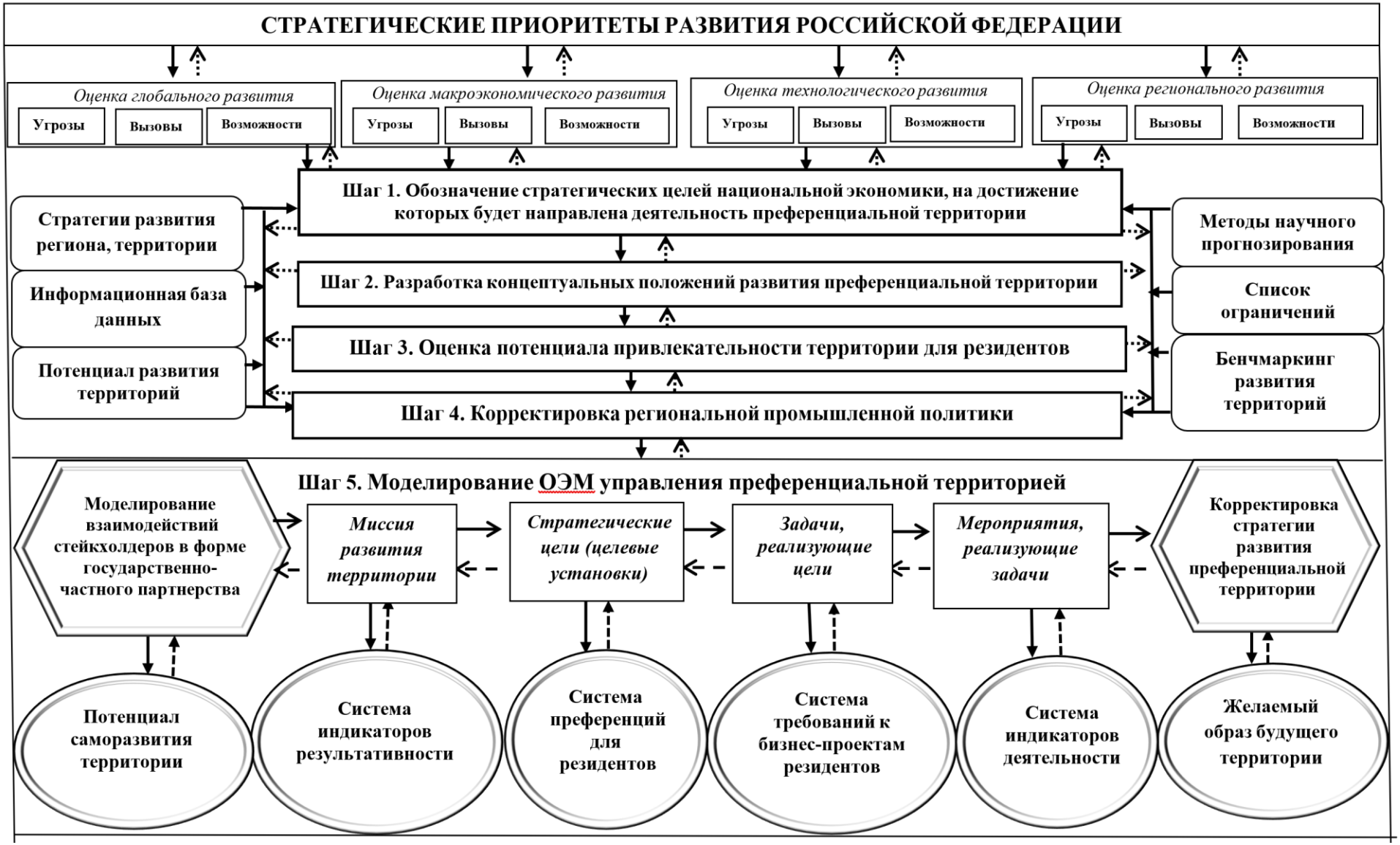

Рисунок 5 – Методологический подход к проектированию преференциальной территории

Этап 5. Моделирование организационно-экономического механизма управления преференциальной территорией. В диссертации отмечено, что зачастую предприятия-резиденты не создают стабильных контактов со средой региона, другими предприятиями территории. Вследствие этого увеличиваются риски изменений целевых установок контрагентов, логистических цепочек товарных, финансовых, трудовых ресурсов и т.п. В результате компании работают неэффективно или теряют статус резидента. Предлагаемый в диссертации организационно-экономический механизм управления преференциальной территорией спроектирован для выявления и оперативного устранения таких разрывов в развитии территории на основе задействования двух каналов обратной связи.

Разработанная методология позволяет на основе стратегических целей страны, концептуальных положений развития преференциальной территории и потенциала привлекательности территории спроектировать уникальную модель конкретной преференциальной территории и запустить механизм оперативного выявления, анализа и оценки ключевых разрывов в ее развитии.

4. Предложен *методический инструментарий оценки потенциала территорий* с преференциальными режимами по привлечению резидентов с высокотехнологичными производствами, включающий *систему индикаторов* демографического, экономического развития, доходной базы территории, *систему показателей региона*, характеризующих качество жизни населения и предпринимательского климата, уровни развития преференциальных территорий и инновационного развития, алгоритм *определения изменений, необходимых для привлечения резидентов с производствами следующего уровня технологичного развития.* Разработанный методический инструментарий позволяет оценивать заинтересованность региональной власти в развитии преференциальных территорий, определять уровень возможной поддержки резидентов со стороны региона, *разрабатывать целевые программы привлечения резидентов с высокотехнологичными производствами, корректировать промышленную политику региона* (п.1.2 Паспорта специальности ВАК 5.2.3).

При разработке инструментария оценки потенциала территорий с преференциальными режимами на первом этапе диссертационного исследования на основе бенчмаркетинга выявлены классификационные признаки потенциала развития территории, затем проведен факторный анализ привлекательности территорий для резидентов на примере ТОР, созданных в моногородах. В результате выявлены ключевые характеристики и составлены «усредненные портреты» территорий с высоким, средним и низким количеством зарегистрированных резидентов ТОР. Инвесторы при выборе площадки для открытия бизнеса учитывают географическое положение поселения, его близость к агломерации, размер по численности населения, наличие в регионе других преференциальных территорий. Не выявлена корреляция между количеством резидентов и сроком действия льготного режима. Также промышленная специализация территории не является ключевым фактором для привлечения резидентов.

Исходя из этого, автором разработана система оценки потенциала привлекательности территории для резидентов, включающая частные *показатели демографического, экономического развития и доходной базы территории* (таблица 5). На каждом из этапов развития территории значимость каждого показателя меняется, и в соответствии с разработанным методическим инструментарием частным показателям присваиваются соответствующие весовые коэффициенты.

При оценке демографических показателей учитывается то, что для производств среднего и высокого технологического уровня серьезное значение имеет численность населения, проживающего на территории, так как эти производства трудоемки и выигрывают от масштабов производства. Такие производства серьезно страдают от оттока населения, особенно за счет отрицательного сальдо миграции. Для производств более высокого технологического уровня важно качество трудовых ресурсов. Соответственно, они могут располагаться на территориях, где небольшое число жителей. При этом положительные сальдо миграции и естественного движения являются показателями того, что данная территория привлекательна для населения.

В условиях развития на территории производств низшего, низкого и среднего технологического уровня географическое положение территории имеет серьезное значение (затраты на

логистику, емкость рынка трудовых ресурсов), для производств более высокого уровня технологического развития (УТР) значимость географического фактора несколько снижается.

Таблица 5 – Классификационные признаки показателей демографического, экономического развития и доходной базы территории

Показатели	Уровни оценки	Пояснения
Демографическое развитие территории		
Размер территории по численности населения	Крупная	Численность населения более 100 тыс. чел.
	Средняя	Численность населения более 30 и менее 100 тыс. чел.
	Малая	Численность населения менее 30 тыс. чел.
Тренд изменения численности населения	Возрастает	Оценивается тренд изменения численности населения за последние 5 лет
	Снижается	
Компоненты изменения численности населения	Естественное движение + миграция	Потоки естественного движения и миграции однонаправленные
	Естественное движение > миграции	Сальдо естественного движения населения перекрывает показатели миграционного потока
	Миграция > естественного движения	Сальдо миграции перекрывает результаты естественного движения населения
Экономическое развитие территории		
Уровень развития ключевых предприятий / отрасли	I категория	Для ТОР в моногородах за основу берется Распоряжение Правительства РФ от 29.07.25014 № 1398-р, в котором социально-экономическое положение моногородов классифицировано по трем группам: 1) наиболее сложное; 2) имеются риски ухудшения; 3) стабильное. Для других типов территории разрабатывается аналогичная классификация
	II категория	
	III категория	
Географическое положение территории	Пограничная	Расстояние до государственной границы составляет менее 200 км
	Срединная	В радиусе 120 км проживает более 500 тыс. чел. и расстояние от крайней точки территории до государственной границы > 200 км
	Периферийная	В радиусе 120 км проживает менее 500 тыс. чел. и расстояние от крайней точки территории до государственной границы > 200 км
Агломерационный потенциал территории	Входит в агломерацию	Определяется по списку российских агломераций
	Близлежащая территория	Если территория находится на расстоянии < 200 км от агломерации или в радиусе 200 км от территории проживает >1 млн чел.
	Удаленная	Если территория не входит в агломерацию и не относится к близлежащим агломерациям
Доходная база территории		
Доходы местного бюджета на 1 жителя	Высокий	Сравнивается уровень доходов населения территории с уровнем доходов аналогичного городского поселения региона без статуса преференциальной территории. Отклонение в ту или иную сторону в пределах 10% оценивается как среднее значение.
	Средний	
	Низкий	
Доход населения	Высокий	Сравнивается среднемесячная заработная плата по территории с уровнем по региону. Отклонение от среднего значения в ту или иную сторону в пределах 10% оценивается как среднее значение.
	Средний	
	Низкий	
Инвестиции в основной капитал на 1 жителя	Высокий	Сравнивается показатель по территории с уровнем по региону. Отклонение от среднего значения в ту или иную сторону в пределах 10% оценивается как среднее значение.
	Средний	
	Низкий	

Доходы местного бюджета особенно важны для производств высокого и высшего технологических уровней, так как жители активно участвуют в формировании благоприятной среды для жизни, и отсутствие собственных бюджетных ресурсов для развития поселения воспринимается более болезненно и оценивается как отсутствие перспектив для развития. Работники, задействованные в производствах данного уровня технологического развития, имеют более высокий уровень оплаты труда.

Показатель «инвестиции в основной капитал» характеризует не только привлекательность территории для инвесторов, но и уровень инвестиций в транспортную, жилищно-коммунальную, социальную инфраструктуры территории.

Затем на базе частных показателей рассчитывается интегральный показатель «уровень привлекательности территории для резидентов» (УПТ), значение которого определяет изменения, необходимые для повышения уровня технологического развития территории (таблица 6).

Важно отметить, что открытие производств более низкого уровня технологического развития влечет за собой деградацию технологического развития территории.

Таблица 6 – Определение изменений, необходимых для повышения уровня технологического развития территории

Значение УПТ	Диагностика состояния развития территории	Требуемые изменения	Необходимые изменения для привлечения резидентов с производствами следующего уровня технологического развития
Меньше -1	В системе не хватает потенциала развития для текущего функционирования производств	III типа	Изменение мышления лидера, стейкхолдеров, уровня их взаимодействия, стратегии развития с целью выхода на следующий этап эволюции
От -1 до 1	В системе начинают формироваться элементы нового этапа эволюции	II типа	Разработка, развитие и внедрение системообразующих институтов следующего уровня эволюции территории
Больше 1	Система готова к переходу на следующий этап эволюции	I типа	Закрепление новых функций за вновь образованными структурами, обеспечение упорядоченности, взаимосвязи элементов, их непротиворечивости

Разработанный методический инструментарий оценки привлекательности территории дополнительно включает систему показателей соответствующего региона. Привлекательность региона для потенциальных инвесторов оценивается по характеристикам качества жизни населения, предпринимательского климата, инновационного развития и уровню развития преференциальных территорий.

На основе показателей ежегодного рейтинга агентства «РИА Рейтинг» по качеству жизни (за последние три года) рассчитывается среднегодовой рейтинговый балл по каждому региону. Затем определяется шаг группировки регионов ($Ш_{кж}$) по формуле (3).

$$Ш_{кж} = (КЖ_{max} - КЖ_{min}) / 9, \quad (3)$$

где $КЖ_{max}$ – максимальный рейтинговый балл; $КЖ_{min}$ – минимальный рейтинговый балл.

Делитель равен 9, так как группировка регионов по данному показателю происходит по трем уровням (высокий, средний, низкий), внутри каждого из которых выделяются три группы (первая, вторая, третья) (таблица 7).

Таблица 7 – Расчет пороговых значений групп регионов по показателю качества жизни (КЖ)

Группы регионов	Характеристика группы	Пороговые значения показателя качества жизни КЖ	
		min	max
Группа КЖ1	Высокое качество жизни – первый уровень	$КЖ_{max} - Ш_{кж}$	КЖmax
Группа КЖ2	Высокое качество жизни – второй уровень	$КЖ_{max} - Ш_{кж}*2$	$КЖ_{max} – Ш_{кж}$
Группа КЖ3	Высокое качество жизни – третий уровень	$КЖ_{max} - Ш_{кж}*3$	$КЖ_{max} – Ш_{кж}*2$
Группа КЖ4	Среднее качество жизни – первый уровень	$КЖ_{max} - Ш_{кж}*4$	$КЖ_{max} – Ш_{кж}*3$
Группа КЖ5	Среднее качество жизни – второй уровень	$КЖ_{max} - Ш_{кж}*5$	$КЖ_{max} – Ш_{кж}*4$
Группа КЖ6	Среднее качество жизни – третий уровень	$КЖ_{max} - Ш_{кж}*6$	$КЖ_{max} – Ш_{кж}*5$
Группа КЖ7	Низкое качество жизни – первый уровень	$КЖ_{max} - Ш_{кж}*8$	$КЖ_{max} – Ш_{кж}*7$
Группа КЖ8	Низкое качество жизни – второй уровень	$КЖ_{max} - Ш_{кж}*9$	$КЖ_{max} – Ш_{кж}*8$
Группа КЖ9	Низкое качество жизни – третий уровень	$КЖ_{min}$	$КЖ_{max} – Ш_{кж}*9$

Аналогично рассчитываются пороговые значения групп регионов по инвестиционной привлекательности (инвестиционный рейтинг Национального рейтингового агентства НРА), инновационному развитию (рейтинг регионов по научно-технологическому развитию агентства «РИА Рейтинг»), уровню развития преференциальных территорий.

Количество действующих в регионе преференциальных территорий отражает заинтересованность региональных правительств в их развитии, платежеспособности региона, так как средства из федерального бюджета на поддержку преференциальных территорий выделяются на условиях софинансирования с регионами. Оценка их развития в регионе проводится по индустриальным паркам (ИП), технопаркам (ТП), кластерам (Кл), территориям опережающего развития (ТОР), особым экономическим зонам (ОЭЗ), другим видам (инновационно-территориальные кластеры, инновационные научно-технические центры, наукограды, СЭЗ и др.). Совокупность выявленных преференциальных территорий по каждому виду принимается за 100 и на основании этого каждому виду присваивается коэффициент. На следующем шаге

рассчитывается суммарный показатель развития преференциальных территорий (ПТ) по каждому региону по формуле (4):

$$ПТ^j = К_{ип}*N^j_{ип} + К_{тп}*N^j_{тп} + К_{кл}*N^j_{кл} + К_{тор}*N^j_{тор} + К_{оэз}*N^j_{оэз} + К_{др}*N^j_{др}, \quad (4)$$

где $ПТ^j$ – суммарный показатель развития преференциальных территорий в J регионе; $К_{ип}$ – коэффициент индустриального парка; $N^j_{ип}$ – количество индустриальных парков в J регионе; $К_{тп}$ – коэффициент технопарка; $N^j_{тп}$ – количество технопарков в J регионе; $К_{кл}$ – коэффициент кластера; $N^j_{кл}$ – количество кластеров в J регионе; $К_{тор}$ – коэффициент ТОР; $N^j_{тор}$ – количество ТОР в J регионе; $К_{оэз}$ – коэффициент особых экономических зон; $N^j_{оэз}$ – количество ОЭЗ в J регионе; $К_{др}$ – коэффициент других преференциальных территорий; $N^j_{др}$ – количество других преференциальных территорий в J регионе.

На основе рассчитанных четырех частных показателей социально-экономического развития региона формируется индекс привлекательности региона для резидентов (ИПР), который находится в диапазоне от 1 до 2. Чем выше показатель, тем на больший уровень ресурсов и поддержки региона может рассчитывать резидент преференциальной территории.

Анализ привлекательности для резидентов ТОР, созданных в моногородах

В диссертации по 84 ТОР, созданным в моногородах, рассчитан интегральный показатель «уровень привлекательности территории для резидентов» (УПТ) (рисунок 6). В результате у 60 территорий выявлен разрыв III рода – ресурсы, институты развития, инфраструктура соответствуют текущему уровню технологического развития территории. Уровень привлекательности таких городов меньше -1. На рисунке 6 показатели этих городских поселений расположены с левой стороны графика (зона с отрицательными показателями). Данным городам необходимы изменения III типа – изменение мышления элит, стейкхолдеров, качества их взаимодействия, обсуждения изменения стратегии развития с целью выхода на следующий этап эволюции.

У 7 моногородов рассчитанный показатель «уровень привлекательности территории для резидентов» находится в диапазоне от -1 до 1 (на рисунке 6 названия этих ТОР выделены красным цветом). Соответственно, на этих территориях требуются изменения II типа – формирование структур, институтов развития следующего уровня развития. Так, для Володарска и Анжеро-Судженска с I уровнем технологического развития необходимо создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения резидентов с производствами следующего технологического уровня.

Необходимы вложения в инфраструктуру для производств резидентов среднего технологического уровня в городах Менделеевске, Инзе, Чапаевске, резидентов с производствами высокого технологического уровня в Рузаевке, резидентов с производствами высшего технологического уровня − Кумертау.

Готовы к изменениям I типа – в системе уже присутствуют институты нового уровня технологического развития территории, они активно развиваются – 17 моногородов. На рисунке 6 показатели данных моногородов расположены справа и выделены серым цветом. Для этих территорий необходимо закрепление новых функций за вновь образованными институциональными структурами, обеспечение их упорядоченности, непротиворечивости, установление взаимосвязей элементов ТОР. Существует потенциал для открытия производств высокого технологического уровня в моногородах Алексин, Новоалтайск, Новокузнецк. Необходимо привлекать резидентов с производствами высшего технологического уровня в ТОР городов Сарапул, Набережные Челны, Нефтекамск, Ростов, Тольятти, Зеленодольск, Каспийск, Миасс.

Выявленный разрыв между уровнем привлекательности территории для резидентов и уровнем ее технологического развития является движущей силой эволюции преференциальной территории. Регулирование развития территории должно быть направлено на создание и аккумулирование ресурсов, необходимых для своевременного устранения разрыва, а также на выбор из возможных альтернативных путей развития наилучшего варианта для перехода на следующий уровень технологического развития территории.

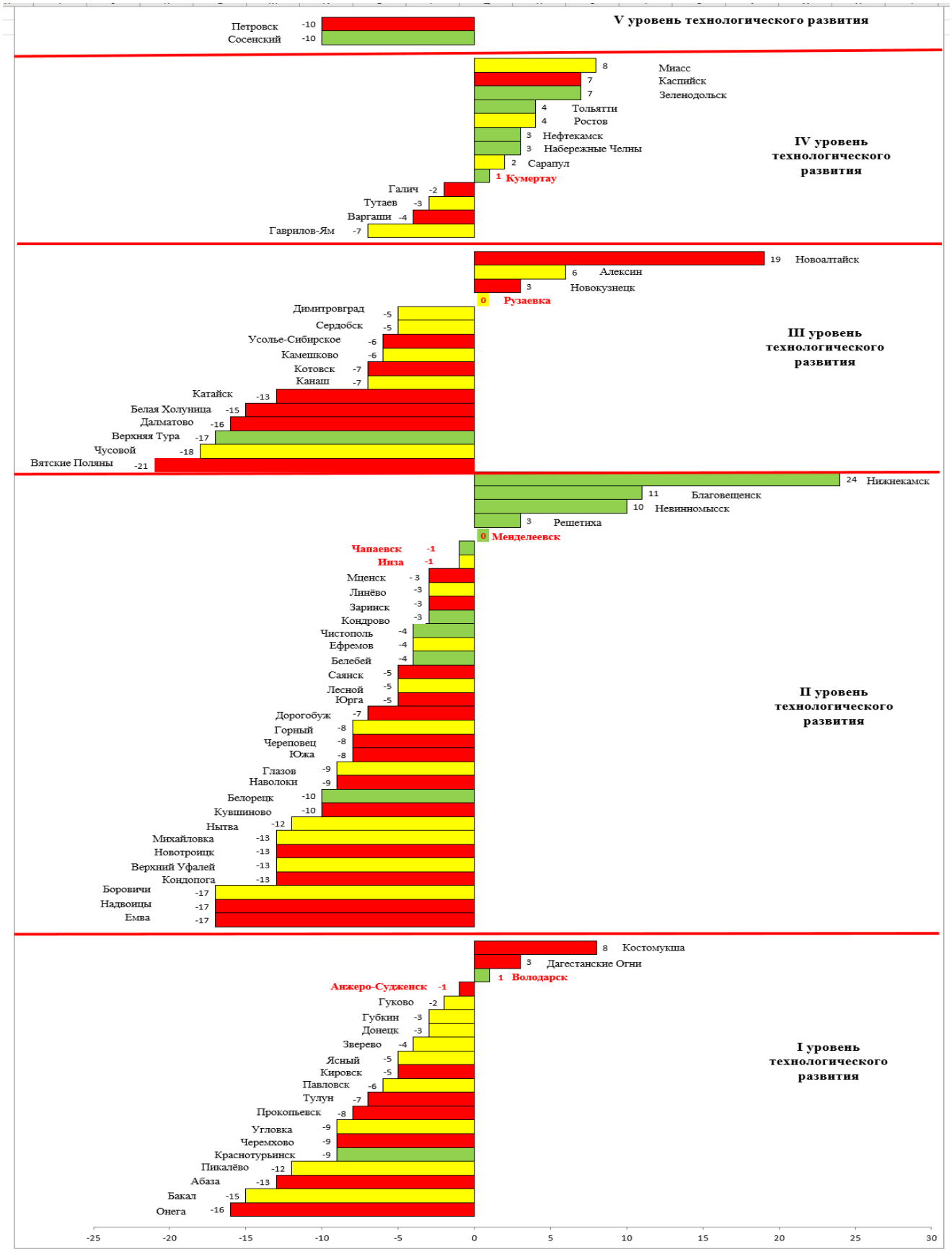

Рисунок 6 – Классификация ТОР в моногородах по интегральному показателю «уровень привлекательности территории для резидентов»
(зеленым цветом выделены ТОР, созданные в регионах с высоким уровнем привлекательности для резидентов, желтым цветом – со средним уровнем привлекательности, красным цветом – с низким уровнем привлекательности)

Территория опережающего развития «Набережные Челны».

Одной из 17 ТОР, которая обладает потенциалом для привлечения резидентов следующего уровня технологического развития, является моногород Набережные Челны. Согласно принятой в работе градации уровней технологического развития и продукции градообразующего предприятия, ПАО «КАМАЗ», технологическое развитие города квалифицируется как IV УТР. Интегрированный показатель «уровень привлекательности территории» равен трем и сложился из следующих показателей:

–территория относится к крупным городам (544,4 тыс. жителей);

–численность населения увеличивается за счет естественного прироста, который перекрывает миграционный отток населения;

–по социально-экономическому положению моногород относится к I группе (сложное социально-экономическое положение);

–входит в Набережночелнинскую агломерацию;

–является срединной территорией;

–низкая доходная база территории определяется соответствующими показателями дохода местного бюджета, инвестиций в основной капитал, среднемесячной заработной платы.

В соответствии с разработанным методическим инструментарием оценки потенциала территорий по привлечению резидентов с высокотехнологичными производствами в моногороде Набережные Челны необходимы изменения первого типа – закрепление новых функций за образованными институциональными структурами, обеспечение их взаимосвязи, непротиворечивости и упорядоченности. Эти изменения относятся к фазовым переходам I рода. Данные изменения должны найти отражение в стратегии развития города, в целевых установках развития действующих преференциальных территорий и открытия новых, в требованиях к проектам резидентов, а также в корректировке инструментов региональной промышленной политики.

Примером институтов нового уровня технологического развития является Передовая инженерная школа «Кибер Авто Тех», созданная в Набережных Челнах. Бюджетные средства (3,6 млрд руб.) и средства бизнес-партнеров (3,6 млрд руб.) вкладываются в подготовку новых инженерных кадров, способных реализовать передовые разработки и проводить исследования в области беспилотных транспортных средств, высокоэффективных автомобильных энергоустановок на экологически чистом топливе, а также цифрового моделирования и управления производственными системами в автомобилестроении. Научно-технический центр ПАО «КАМАЗ» занимается разработкой, изготовлением опытных образцов и испытанием новых автомобилей. Из последних разработок – электробус, беспилотный автомобиль, модельный ряд автомобилей поколения К5 и др. В городе действуют 14 типов преференциальных территорий, в том числе 4 индустриальных парка, крупный IT-парк.

Установленные показатели развития ТОР по количеству резидентов, созданным рабочим местам, сумме инвестиций выполнены. При этом Набережные Челны в рейтинге 45 муниципальных образований Республики Татарстан по уровню социально-экономического развития остался на тех же позициях, что и до получения статуса преференциальной территории (VII-VIII места). В диссертации сделан вывод, что за девять лет действия режима ТОР опережающий тренд развития территории не сформирован. Главной причиной этого является открытие резидентами производств, не соответствующих потенциалу развития города.

В работе рассчитана производительность труда по данным налоговой отчетности 27 резидентов, которые осуществляли деятельность в 2022 г. (таблица 8). Выше среднероссийского показателя (9,6 млн руб. на 1 работника в год) производительность труда у 9 резидентов (это только треть резидентов). Отраслевые факторы оказывают серьезное влияние на производительность труда. Более высокий, по сравнению с общероссийскими показателями, уровень производительности труда на производствах резидентов, выпускающих электрооборудование, готовые металлические изделия, прочую металлическую продукцию, машины и оборудования.

Таблица 8 – Показатели деятельности резидентов ТОР «Набережные Челны», 2022 г.

№	Резидент ТОР «Набережные Челны»	Выпускаемая продукция	Производительность труда, млн руб. на 1 работника	Среднегодовая численность сотрудников, чел.
1	ООО «Графит Плюс»	Электрографитные щетки для машин	***33,2***	46
2	АО «ИТЗ»	Стальные трубы	***21,9***	447
3	ООО «Софт Пайп»	Теплоизоляционные цилиндры	***16,3***	46
4	ООО «Хаир»	Бытовая техника	***14,6***	1725
5	АО «Камский металлургический завод ТЭМПО»	Сортовой металлопрокат и строительная арматура	***14,2***	960
6	ООО «Завод буровых установок “Автократ“»	Бурильные агрегаты и комплектующих к ним	***12,3***	172
7	ООО «Современные технологии»	Троллейный шинопровод	***11,3***	51
8	ООО ЗМК «Металлист»	Сэндвич-панели и металлоконструкции	***10,0***	63
9	ООО «АПК Камский»	Мясные и колбасные изделия	***9,8***	408
10	ООО «Полихим Сервис»	Полиуретановые системы	9,1	22
11	ООО ЗМК «МЕТЛАЙН»	Металлоконструкции	8,8	60
12	ООО «Булат»	Промышленные клиновые леса	8,4	16
13	ООО «НТЗ»	Обсадные трубы для нефтегазовой отрасли	7,4	684
14	ООО «Технолайн»	Мелкая бытовая техника	6,5	48
15	ООО «Тэмпо-Метиз»	Метизная продукция	6,1	92
16	ООО «Камский настил»	Сварной решетчатый настил	4,5	95
17	ООО «Чоко Рай»	Кондитерские изделия	4,4	147
18	ООО «Индел»	Полимерные изделия	4,1	363
19	ООО «Техника-Агро»	Сельскохозяйственная прицепная техника	3,7	1,8
20	ООО «Литейный завод “Стандарт”»	Запчасти для грузоподъемного оборудования	3,2	67
21	ООО «КёнигМодулоРу Челны»	Автокомпоненты для грузовых автомобилей	3,0	16
22	ООО «Камский металлург»	Отливки для запорной трубопроводной арматуры	2,7	47
23	ООО «ТЭСК»	Асфальтобетонные смеси	2,4	28
24	ООО «ЗаряД»	Хоккейные клюшки	2,2	159
25	ООО «Венские вафли»	Миндальное пирожное	2,0	130
26	ООО НПП «КАМА»	Сильфонные компенсаторы	0,9	26
27	ООО «КМД НЧ»	Запасные части для грузовых автомобилей	1,7	35

Тормозит развитие территории серьезная конкуренция за трудовые ресурсы. Именно трудности с их привлечением являются одной из причин закрытия производств части резидентов и отказа ряда компаний от начально принятого решения о вхождении в ТОР. На основе расчетов, представленных в диссертации, сделан вывод, что резиденты могут привлекать работников за счет более высокой заработной платы, повышение которой компенсируется низкой ставкой отчислений с фонда заработной платы в Социальный фонд России (7,5% вместо 30%) (таблица 9). Наибольшую заработную плату платят резиденты, выпускающие электрооборудование, металлопрокат, прочую неметаллическую минеральную продукцию. Меньше, чем на аналогичных производствах республики и страны, среднемесячная заработная плата у резидентов, производящих химические вещества, резиновые и пластмассовые изделия, автотранспортные средства.

На основе проведенного анализа показателей деятельности резидентов в диссертации сделан вывод об использовании резидентами трудоемких технологий, которые неэффективны в условиях дефицита трудовых ресурсов и целевой установки на достижение страной технологического суверенитета. Обоснована необходимость внесения изменений в требования к инвестиционным проектам компаний, открывающих производства в статусе резидента преференциальной территории.

Таблица 9 – Сравнение показателей деятельности ТОР «Набережные Челны» по заработной плате с показателями Республики Татарстан и России*

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Доля фонда заработной платы (ФЗП) в общей сумме затрат на производство продукции, %					
Обрабатывающие производства Российской Федерации	8,7	8,6	8,5	9,2	8,2
Обрабатывающие производства Республики Татарстан	7,9	7,3	8,0	8,7	7,1
ТОР «Набережные Челны»	8,4	8,4	8,8	9,2	9,9
Доля суммы страховых взносов в общей сумме затрат на производство продукции, %					
Обрабатывающие производства Российской Федерации	2,5	2,4	2,4	2,6	2,3
Обрабатывающие производства Республики Татарстан	2,3	2,2	2,4	2,5	2,0
ТОР «Набережные Челны»	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7
Доля общей суммы ФЗП и страховых взносов в общей сумме затрат на производство продукции, %					
Обрабатывающие производства Российской Федерации	11,2	11,0	10,9	11,8	10,5
Обрабатывающие производства Республики Татарстан	10,2	9,5	10,4	11,2	9,1
ТОР «Набережные Челны»	9,0	9,0	9,5	9,9	10,6
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.					
Обрабатывающие производства Российской Федерации	38,5	40,7	43,9	46,5	52,4
Обрабатывающие производства Республики Татарстан	36,1	38,2	41,7	44,5	50,5
Обрабатывающие производства города Набережные Челны	33,8	37,3	40,0	42,1	48,5
ТОР «Набережные Челны»	41,4	42,1	45,0	51,6	67,9

* С 2022 г. в официальной отчетности на сайте «Государственный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности» (https://bo.nalog.ru/) перестали размещать данные по ФЗП предприятий.

В диссертации предлагается дополнительно оценивать инвестиционные проекты резидентов по производительности труда, средней стоимости создаваемых рабочих мест производственного персонала. С учетом этих показателей оценивается уровень автоматизации, роботизации производств, которые планируют открыть потенциальные получатели государственных преференций. Третий предлагаемый показатель − «уровень добавленной стоимости в выпускаемой продукции», позволит оценить уровень технологического развития производств резидентов (таблица 10).

Таблица 10 – Предложения по корректировке требований к инвестиционным проектам резидентов преференциальных территорий

Действующие требования	Предложение	Стратегические цели развития страны
Количество новых рабочих мест	Производительность труда производственного персонала	Достижение технологического суверенитета страны
Сумма капитальных вложений	Средняя стоимость создаваемого одного рабочего места производственного персонала	
ОКВЭД видов деятельности	Доля добавленной стоимости в стоимости выпускаемой продукции	
Пониженные страховые взносы в Социальный фонд РФ первые три года с момента получения территорией статуса преференциальной	Пониженные страховые взносы в Социальный фонд РФ для компаний с критическими и сквозными технологиями без ограничений временных сроков	
Нет аналога	Среднемесячная заработная плата производственного персонала	Повышение качества жизни населения страны

В стратегических документах развития страны неоднократно закреплялась и другая цель – повышение качества жизни населения. В целях ее достижения в диссертации обосновано предложение о добавлении в требования к инвестиционным проектам резидентов показателя «уровень среднемесячной заработной платы».

Анализ нормативно-правовых актов в сфере развития преференциальных территорий выявил, что в них не учитываются различия в социально-экономическом развитии регионов и муниципалитетов, где действуют преференциальные режимы, и отраслевые особенности производств резидентов. Масштабность преференциальных территорий определяет важность учета этих различий. Для этого целесообразно сформировать государственное задание Федеральной службе государственной статистики по отслеживанию показателей резидентов и формированию статистических показателей по преференциальным территориям, создать порталы на сай-

тах ответственных министерств, муниципалитетов с фактическими данными по каждому резиденту. В диссертации предлагается начать с территорий опережающего развития, созданных в моногородах. Образцом могут служить таблицы 5.1−5.3. ежегодного статистического бюллетеня «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям», в которых показана численность населения по моногородам в разрезе по социально-экономическому положению соответствующих территорий.

Предлагаемые меры по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере развития преференциальных территорий позволят скорректировать их деятельность в соответствии со стратегическими целями развития страны.

5. **Усовершенствован *организационно-экономический механизм управления преференциальной территорией* на основе выстраивания обратных связей, своевременно подающих сигналы об отклонении от заданного направления в развитии преференциальной территории и позволяющих через *положительную обратную связь корректировать тренды развития и самоорганизации территории*, через *отрицательную обратную связь обеспечивать устойчивое развитие территории*; обоснована целесообразность взаимодействия стейкхолдеров развития преференциальной территорией в форме *государственно-частного партнерства, содержащей четыре структурно-функциональных направления:* базовые условия ГЧП-проектов, цели взаимодействия стейкхолдеров, институциональные взаимодействия, синергия взаимодействия. Предлагаемый организационно-экономический механизм *позволяет гибко реагировать на возникающие риски и разрабатывать управленческие решения на основе оперативного выявления и устранения значимых отклонений в функционировании преференциальной территории* (п.1.15 Паспорта специальности ВАК 5.2.3).**

Разработанный в диссертации организационно-экономический механизм управления преференциальной территорией включает механизм развития и самоорганизации и механизм устойчивого развития с задействованием двух каналов обратной связи (рисунок 7). Положительная обратная связь (ПОС), являясь важнейшим элементом развивающихся систем, адекватно и своевременно корректирует ход развития, учитывая изменения внешней среды и уменьшая при этом разрывы посредством применения механизмов, инструментов, рычагов, институтов саморазвития системы. Отрицательная обратная связь (ООС) содержит механизмы, инструменты, рычаги, институты стабилизации.

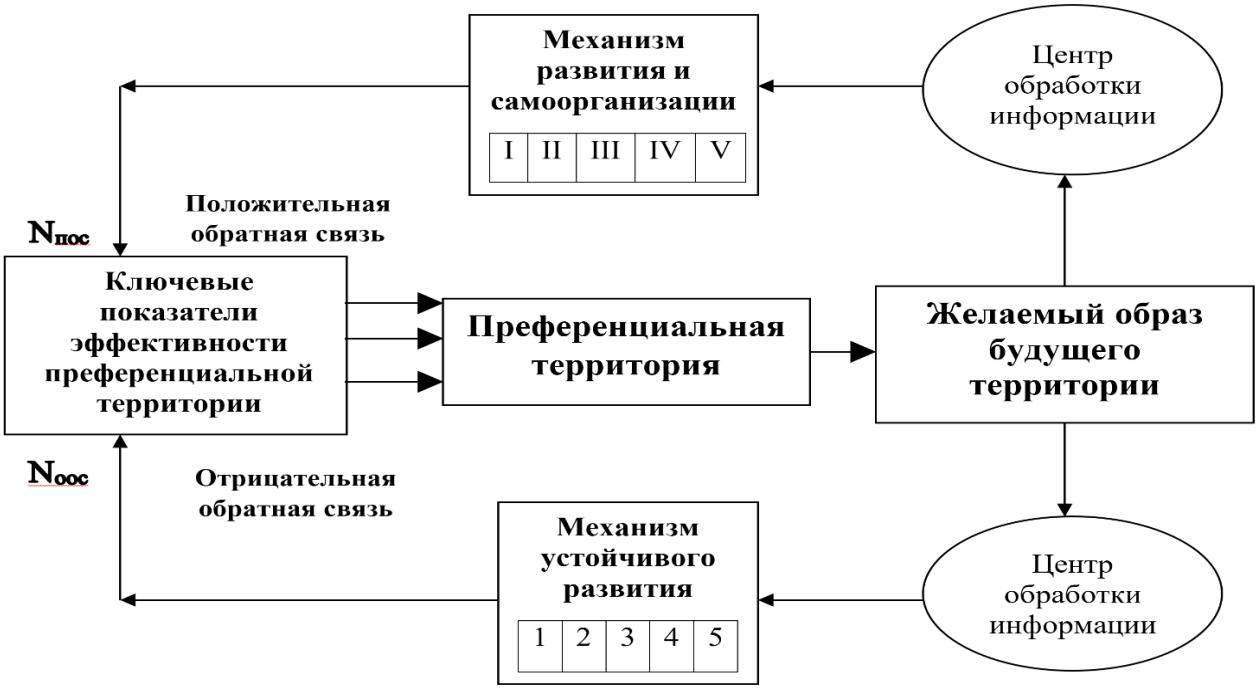

Рисунок 7 – Организационно-экономический механизм управления преференциальной территорией

Основные элементы механизма *развития и самоорганизации*:

Элемент I – формирование пространства дихотомий по вопросам развития преференциальной территории и выработка однозначных ответов.

Элемент II – определение уровня технологического развития и потенциала саморазвития территории (качественное измерение).

Элемент III – определение системы ключевых показателей деятельности (опережающие индикаторы). Совокупность качественных и количественных показателей отдельных рисков (источников, факторов рисков).

Элемент IV – анализ отклонений существующего уровня развития территории от желаемого образа будущего, а также анализ внешних и внутренних параметров системы, влияющих на ее развитие. В результате выявляются *разрывы двух видов:* 1) между планированием и реальным воплощением планов; 2) между плановым эффектом от воплощения и эффектом, который образуется в действительности.

Элемент V – корректировка стратегических направлений, мероприятий, желаемого образа территории. Выявляются *разрывы третьего вида:* между разнообразием возможных альтернатив и выбором одной из них, составляющей основу социально-экономического развития территории, под которую формируются необходимые ресурсы.

Основные элементы *механизма устойчивого развития:*

Элемент 1 – определение логических констант развития преференциальной территории.

Элемент 2 – оценка сегодняшнего состояния территории: измерение фактического уровня социально-экономического развития территории (количественное измерение).

Элемент 3 – корректировка региональной промышленной политики.

Элемент 4 – определение запаздывающих индикаторов, установление причинно-следственных связей между целями и показателями для выявления закономерностей, взаимного влияния одних показателей на другие.

Элемент 5 – сопоставление фактических результатов с индикаторами результативности и фиксация соответствующих отклонений, в том числе причин отклонений, корректировка параметров системы или индикаторов результативности.

Отличительной особенностью представленной системы управления преференциальной территорией является не только наличие ПОС, но и то, что ее мощность должна доминировать над мощностью отрицательной обратной связи. В случае, когда последняя будет мощнее, система законсервируется, так как ООС выполняет функцию стабилизации и фиксации.

С целью оценки эффективности преференциальной территории в диссертации обоснована необходимость проактивного мониторинга, который сигнализирует через каналы обратных связей и ключевые индикаторы о возможном ущербе до наступления рисковых ситуаций. Предлагаемый мониторинг включает в себя ключевые показатели эффективности, состоящие из двух подсистем:

– подсистема индикаторов *результативности* отражает степень достижения поставленных целей и объемов ресурсов, затраченных на получение результата. Они разрабатываются как в целом по проекту (результат достижения желаемого образа территории), так и по этапам реализации проектных мероприятий;

– подсистема индикаторов *деятельности* сигнализирует об источниках и факторах доминирующих рисков. Разработка таких индикаторов нацелена на выявление бифуркационного состояния в развитии территории.

Мониторинг индикаторов результативности отразит объективную картину прошлого и настоящего, а индикаторы деятельности предупредят о будущих событиях (сигналы о рисках и их последствиях). Предлагаемая в диссертации система ключевых показателей эффективности способствует определению наиболее значимых рисков и их увязки с наиболее важными показателями достижения желаемого образа территории. Резиденты и органы власти на основании индикаторов результативности разрабатывают матрицы снижения рисков, которые предоставляют информацию для своевременной адаптации управленческих решений к изменениям.

Проведенный автором анализ деятельности действующих резидентов ТОР выявил, что лишь 45–55% компаний показывают положительные финансовые результаты. Нередко резиденты не укладываются в заявленные сроки, не могут в полном объеме выполнить взятые на себя обязательства и вносят соответствующие изменения в соглашения о ведении деятельности в качестве резидента преференциальной территории. Автор проанализировал реестр резидентов ТОР в моногородах. На 1.09.2024 в нем сделаны 1033 записи о заключении дополнительных соглашений. Выявлено, что изменили ранее взятые на себя обязательства 574 резидента (39,5% от общего числа зарегистрированных резидентов), из них корректировали условия соглашения два резидента по 8 раз, 1 резидент – 7 раз. В итоге каждая пятая компания, менявшая условия соглашения о резидентстве, вышла из ТОР, часть из них путем ликвидации предприятия.

Так, в ТОР «Набережные Челны» из 62 зарегистрированных резидентов потеряли особый статус 12 организаций (на 1.09.2024). Из 50 действующих резидентов 10 предприятий находятся в инвестиционной фазе, 6 организаций не ведут хозяйственную деятельность (до этого сдавали отчеты с убытком), 7 компаний показывают отрицательный финансовый результат. То есть, развиваются 27 резидентов (54% от количества действующих), при этом 14 компаний имеют рентабельность ниже 5% (по чистой прибыли). Повышение терпимости к убыточным фирмам усиливает инерционность экономического развития. Деятельность таких резидентов мешает росту более производительных компаний, отрицательно сказывается на общей динамике отдачи от факторов производства.

В связи с этим для запуска проактивного мониторинга в диссертации предложены два индикатора деятельности резидентов преференциальных территорий:

1) уровень рентабельности производства резидента;

2) отклонения в сроках запуска производства от прогнозных показателей ввода мощностей.

В рамках диссертационного исследования выявлено, что одним из рисков недостижения целевых показателей является конфликт интересов стейкхолдеров. В его основе лежит разбалансировка целей заинтересованных сторон, что тормозит функционирование преференциальных территорий. Действующий механизм разрешения этих проблем ставит в приоритет рыночную конкуренцию («выживает сильнейший»), что противоречит современным тенденциям в экономике. Более эффективной является концепция экономического развития, включающая взаимодействие элементов сотрудничества и конкуренции. Когерентные действия разнородных по природе движущих сил территориального развития в диссертации предложено реализовать в форме государственно-частного партнерства. Его системообразующие факторы структурированы по четырем направлениям:

–*базовые условия ГЧП* включают условия проекта, которые характеризируют как заинтересованность государства (решение социально-значимой проблемы развития территории), так и пользу для бизнеса (показатели финансовой эффективности). При этом частного инвестора могут заинтересовать предоставляемые государственные преференции, долгосрочный характер проекта, высокая стоимость проекта при юридически оформленных отношениях;

–*цели взаимодействия стейкхолдеров* включают подходы к управлению территорией с целью достижения синергетических эффектов. Обосновано, что на этой основе траектория территориального развития переводится на опережающий тренд. При формировании синергетического эффекта проектирование идет из будущего в настоящее – через осознание желаемого образа будущего территории;

–*институциональные условия* создаются на основе комбинирования факторов государственного регулирования и рыночных механизмов. В диссертации в качестве необходимых институциональных условий эффективного развития преференциальных территорий рассматриваются квалификация проектной команды и проработанность нормативно-правовой базы в связи с постоянными изменениями норм и правил как на уровне отдельных территорий (требования к резидентам, суммы государственного финансирования и т.п.), так и на уровне регионов (объединение ранее самостоятельных ТОР в одну территорию);

– с*инергия взаимодействия* определяет условия взаимодействия стейкхолдеров проекта. При институционально-синергетическом подходе приоритет отдается включению механизма взаимодействия и сотрудничества участников проекта, при этом от конкуренции не отказываются, но ее применение ограничено. Создание и функционирование преференциальной территории должно основываться на сохранении требуемого фундаментального лидерства государственного сектора в решении стратегических задач развития территории. То есть приоритеты преференциальной территории не должны приводить к потерям в государственном секторе и основываться на лоббизме региональных элит. Государственный сектор должен проявить свою лидерскую функцию в отношении выбора стратегических приоритетов развития территории.

Применение разработанного в диссертации организационно-экономического механизма управления преференциальной территорией, включающего систему ключевых индикаторов эффективности и взаимодействие стейкхолдеров развития преференциальной территории в форме государственно-частного партнерства, приведет к уменьшению разрывов в развитии территории.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования автором сформулированы следующие выводы, обобщающие полученные результаты:

1. На основе анализа теорий кумулятивного роста, мирового опыта развития особых территорий, систематизации теоретических положений и нормативно-законодательной базы в сфере развития российских преференциальных территорий в диссертации классифицированы основные направления исследований в этой сфере. Сделан вывод, что, с одной стороны, развитие преференциальных территорий стало приоритетным направлением государственной политики пространственного развития, хотя данные территории при этом выполняют второстепенные функции в достижении стратегических целей страны. С другой стороны, определены умеренное влияние преференциальных территорий на развитие регионов и смещение вектора производств резидентов с инновационно-технологических к традиционным видам деятельности, что противоречит стратегическому ориентиру развития страны на достижение технологического суверенитета.

2. Теоретические положения формирования и развития преференциальной территории развиты на основе институционально-синергетического подхода, что позволило акцентировать внимание на институтах развития и институциональных преобразованиях, учитывать фазовые, структурные трансформации территории, степень неопределенности внешней среды, системообразующие факторы. При этом уровень технологического развития ключевых предприятий принимается в качестве основного объекта изучения и одновременно основного фактора, влияющего на развитие территории.

3. Разработанная методология опережающего развития территории основана на синтезе положений теории систем, концепций организационного и эволюционного развития, принципов фрактальной динамики и учитывает нелинейность и дискретность развития территории. Множество системоформирующих факторов (уровень неопределенности внешней среды, тип изменений технологий, уровень технологического развития ключевых предприятий территории, модели эволюции территории, уровень управления территорий и др.) представлено в виде спиральной модели опережающего развития территории, которая базируется на когерентности развития основных элементов системы и целевых ориентирах институциональных агентов. Методология развивает направления создания благоприятной институциональной среды для привлечения резидентов с производствами более высокого технологического уровня, что позволит обеспечить необходимое ускорение социально-экономического развития территории, региона и страны в целом.

4. При применении предлагаемого методологического подхода к проектированию преференциальной территории формулируются ее уникальные цели, исходя из ее потенциала привлекательности для резидентов, возможностей региональной промышленной политики и прио-

ритетов развития страны и региона. Выстраиваемый каркас системы преференциальной территории в дальнейшем наращивается комплексом тактических решений, принимаемых с учетом информации, полученной по каналам обратной связи. В результате преференциальная территория проектируется как многоцелевой институт, решающий задачи технологического и пространственного развития страны.

5. При оценке потенциала привлекательности территории для резидентов рассчитывается интегральный показатель на основе трех частных показателей, характеризующих уровень демографического, экономического развития, доходной базы территории. В соответствии с принципом системности рассчитываются и показатели привлекательности региона, где действует преференциальная территория: качество жизни, инновационное развитие, инвестиционная привлекательность, развитие преференциальных территорий. Разработанный методический инструментарий оценки потенциала территории позволяет оценить ресурсы и возможности их использования для привлечения резидентов с производствами более высокого технологического уровня.

6. Апробация методического инструментария оценки потенциала для привлечения резидентов с высокотехнологичными производствами проведена на примере 84 территорий опережающего развития, созданных в моногородах. У большинства территорий ресурсы, институты развития, инфраструктура соответствуют текущему уровню технологического развития. С целью создания условий для привлечения резидентов с более высокими технологиями изменения на этих территориях должны начинаться с трансформации мышления лидеров, стейкхолдеров, уровня их взаимодействия, обсуждения изменения стратегии развития для перехода на следующий уровень развития.

7. Внедрение предлагаемого организационно-экономического механизма управления преференциальной территорией уменьшает разрывы в развитии территории на основе проактивной стратегии управления, которая заключается в разработке и реализации упреждающих действий в отношении возможных рисков.

8. Модель взаимодействия стейкхолдеров развития преференциальной территории в форме государственно-частного партнерства разработана с целью гармонизации интересов максимального количества заинтересованных сторон (население территории, представители близлежащих муниципалитетов, предприятий-аборигенов и т.п.), которые в настоящее время не участвуют в решении вопросов развития преференциальной территории.

9. Обоснована необходимость внесения изменений в требования к инвестиционным проектам компаний, открывающих производства в статусе резидента преференциальной территории. Предложены новые показатели, соответствующие стратегическим целям развития страны. В целях оценки эффективности деятельности преференциальных территорий рекомендовано сформировать базу статистических данных о деятельности резидентов путем создания соответствующих порталов на сайтах министерств, муниципалитетов с фактическими данными по каждому резиденту.

Реализация авторских теоретико-методологических положений, методического инструментария и практических рекомендаций в деятельности федеральных и региональных органов власти позволит повысить обоснованность разработки направлений деятельности резидентов преференциальных территорий и системы мер их поддержки. Создание необходимых условий для привлечения резидентов с производствами более высокого технологического уровня будет способствовать достижению современных целей развития национальной экономики.

IV. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

1. Галиуллина, Г. Ф. Формирование и оценка потенциала развития преференциальных территорий России / О. А. Романова, Г. Ф. Галиуллина // Экономика региона. – 2024. – № 3 (20). – С. 625-641. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-3-2 (1,37 п.л. / 0,68 п.л.).

2. Галиуллина, Г. Ф. Преференциальные территории в технологическом и пространственном развитии России / О. А. Романова, Г. Ф. Галиуллина // AlterEconomics. – 2024. – № 4 (21). – С. 658-676. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.2 (1,36 п.л. / 0,68 п.л.).
3. Галиуллина. Г. Ф. Качество жизни как индикатор эффективности территорий опережающего развития / О. А. Романова, Г. Ф. Галиуллина // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – № 4. – С. 499–514. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_4_2_499_514 (1,4 п.л. / 0,71 п.л.).
4. Галиуллина, Г. Ф. Компаративный анализ функционирования территорий опережающего социально-экономического развития / Г. Ф. Галиуллина // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2022. – № 1 (58). – С. 201-210. (0,9 п.л.).
5. Галиуллина, Г. Ф. Развитие индустриальных парков в Республике Татарстан / Р. А. Шайгарданова, Г. Ф. Галиуллина, Л. В. Идиатуллина, В. Н. Гриб // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 5-2. – С. 293-300. DOI: 10.17513/vaael.2210 (0,88 п.л. / 0,22 п.л.).
6. Галиуллина, Г. Ф. Насущные проблемы функционирование ТОСЭР и подходы к их решению / Г. Ф. Галиуллина // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 4 (129). – С.451-456. DOI: 10.34925/EIP.2021.129.4.086 (0,66 п.л.).
7. Галиуллина, Г. Ф. Территории опережающего развития: институциональные и региональные противоречия / Б. Л. Кузнецов, С. Б. Кузнецова, Г. Ф. Галиуллина // Journal of New Economy. – 2019. – Т. 20. – № 3. – С. 23–37. DOI: 10.29141/2658-5081-2019-20-3-2 (0,63 п.л. / 0,21 п.л.*)*.
8. Галиуллина, Г. Ф. Модель управления территориями опережающего социально-экономического развития / Г. Ф. Галиуллина // Проблемы современной экономики. – 2018. – №1. – С. 99-103. (0,6 п.л.).
9. Галиуллина, Г. Ф. Актуальность разработки промышленной политики территорий опережающего развития / Г. Ф. Галиуллина, А. Н. Фатхутдинов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – №5. – С. 25. (0,77 п.л./0,39 п.л.).
10. Галиуллина, Г. Ф. Влияние курса рубля на деятельность резидентов территорий опережающего социально-экономического развития / Г. Ф. Галиуллина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 5. – С. 31. (3,45 п.л.).
11. Галиуллина, Г. Ф. Современное агломерационное развитие на примере Республики Татарстан / Г. Ф. Галиуллина, Т. А. Миронова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 5. – С. 495-498. *(*0,32 п.л. / 0,16 п.л.*)*.
12. Галиуллина, Г. Ф. Модель оценки эффективности территорий опережающего социально-экономического развития / Г. Ф. Галиуллина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10 (2). – С. 288-291. (0,45 п.л.).
13. Галиуллина, Г. Ф. Высокие технологии – ключевой фактор успеха ТОСЭР / Б. Л. Кузнецов, С. Б. Кузнецова, Г. Ф. Галиуллина // Наука Красноярья. – 2017. – №4 (43). – С. 211-216. *(*0,6 п.л. / 0,2 п.л.*)*.
14. Galiullina, G. F. Comparative analysis of operational frameworks of special economic areas in Russia / G. F. Galiullina // R-economy. – 2019. – 5 (1). – P. 25-37. DOI: 10.15826/recon.2019.5.1.004 (0,81 п.л.).
15. Галиуллина, Г. Ф. Зарубежный опыт создания территорий с особым режимом / Г. Ф. Галиуллина, Б. Л. Кузнецов, С. Б. Кузнецова // Наука Красноярья. – 2016. – № 6-2 (39). – С. 67-72. (0,4 п.л. / 0,14 п.л.).

Публикации в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (WoS, Scopus)

16. Galiullina, G. Special regime «Territory of Advanced Development» in mono-profile municipal entities / Z. Samaibekova, G. Galiullina // E3S Web of Conferences 435, 02002 (2023) REC-2023. DOI: 10.1051/e3sconf/202343502002 (0,69 п.л./0,35 п.ч.). (Scopus)
17. Galiullia, G. F. The evolution model of territories of advanced development based on the institutional-synergetic approach / G. F. Galiullia // E3S Web of Conferences. Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories, IFT 2020; Ural State University of Economics Yekaterinburg; Russian Federation; 28-29 September 2020. – 2020. − Vol. 208. DOI: 10.1051/e3sconf/202020808028 (0,5 п.л.). (Scopus)

18. Galiullina, G. F. Assessment of the performance of territories with special entrepreneurial treatment / G. F. Galiullina, K. A. Ermakov // REVISTA SAN GREGORIO. – 2019. – Vol., Is.34. – P.71-79. DOI:10.36097/rsan.v0i34.1163 (0,45п.л. / 0,23 п.л.). (WoS)
19. Galiullina, G. F. Qualitative assessment of the potential of innovative development of territories/ G. F. Galiullina, T. G. Mansurova, E. F. Gallyamova // Journal of Environmental Treatment Techniques. – 2019. – Vol.7, Is. Special Iss. – P.1195-1199. (0,56 п.л. / 0,19 п.л.).
20. Galiullina, G. F. Managment model of administrating territories with special entrepreneurial treatment / G. F. Galiullina, R. R. Petdinova, L. R. Sharipova //Journal of Environmental Treatment Techniques. – 2019. – Vol.7, Special Iss. – P. 950-954. (0,51 п.л. /0,17 п.л.).
21. Galiullina, G. F. Genesis of terxritories with a special business regime / G. F. Galiullina, A. N. Makarov, A. A. Mullakhmetova //Journal of Environmental Treatment Techniques. – 2019. – Vol. 7, Special Iss. – P.1112-1116. (0,52 п.л. / 0,19 п.л.).
22. Galiullina, G. F. Classification of Territories of Advanced Socio-Economic Development / G. F. Galiullina, R. R. Aetdinova, A. N. Makarov, A. E. Vasilyev // Dilemas contemporaneos-educacion politica y valores. – 2018. – Vol.6, Iss. – Art. №84. (0,8 п.л./ 0,2 п.л.). (WoS)
23. Galiullina, G. The concept of creating territories of advanced socio-economic development / G. Galiullina, T. Mironova, M. Sharamko // Amazoniainvestiga. – 2018. – Т. 7. – Вып. 17. – С. 371-377. (0,63 п.л. / 0,21 п.л.). (WoS)

Монографии и разделы в монографиях

24. Галиуллина Г. Ф. Территории с особыми режимами ведения предпринимательской деятельности в пространственном развитии промышленности регионов Большого Урала // Большой Урал: социально-экономические и пространственные изменения в первые десятилетия XXI века / под редакцией д-ра экон. наук Лавриковой Ю.Г., Институт экономики УрО РАН. — Екатеринбург: УрО РАН, 2024. С. 226-233 (43 п.л. / 0,5 п.л.).
25. Galiullina, G. Differential Approach to Shaping Models of Priority Socio-Economic Development Territories // Landmarks for Spatial Development. Contributions to Regional Science. In: Martinat, S. Kumar, V., Torre, A., Lavrikova, Y. (eds) Springer, Cham. 2023. P. 85–111. DOI:10.1007/978-3-031-37349-7_6 (10,8 п.л./ 1,5 п.л.).
26. Галиуллина, Г. Ф. Государственно-частное партнерство как консенсус интересов стейкхолдеров территорий опережающего социально-экономического развития / Г. Ф. Галиуллина, А. Е. Васильев. – Казань: Казанский федеральный университет, 2023. – 140 с. (5,82 п.ч. / 3,88 п.л.).
27. Галиуллина Г. Ф. Исследование вовлечённости персонала резидента ТОСЭР // Инновационное развитие науки: фундаментальные и прикладные проблемы. – Петрозаводск, 2021. – С. 132-146. DOI: 10.46916/18052021-4-978-5-00174-233-3 (18,6 п.л. / 0,94 п.л.).
28. Галиуллина Г. Ф. Исследование привлекательности ТОСЭР для инвесторов // Проблема модернизации российской экономической системы в санкционных условиях: монография. – Уфа: Аэтерна, 2021.– С. 4-22. (5,4 п.л. / 1,2 п.л.).

Прочие публикации по теме диссертационного исследования

29. Галиуллина, Г. Ф. Оценка эффективности преференциального режима ТОР в моногородах / Г. Ф. Галиуллина // I Качество жизни населения промышленных территорий в эпоху неопределенности. Сб. мат-лов I Международной научной конференции, Наб. Челны, 18 апр. 2024. – Набережные Челны : Отдел информации и связей с общественностью, 2024. − С.18-22. (0,28 п.л.).
30. Галиуллина Г. Ф. Влияние статуса «территория опережающего социально-экономического развития» на качество жизни населения моногородов / Г. Ф. Галиуллина // Качество жизни населения промышленных территорий в стратегии «Общество 5.0». – Казань: Набережночелнинский институт Казанского Федерального университета, 2022. – С. 107-112. (0,38 п.л.).
31. Галиуллина, Г. Ф. Конфликт интересов стейкхолдеров проекта ТОСЭР и механизм его разрешения / Г. Ф. Галиуллина // Российские регионы в фокусе перемен. Сб. докладов XIII Международной конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Высшая школа

экономики и менеджмента. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2021. – С. 629-645. (0,42 п.л.).
32. Галиуллина, Г. Ф. Институционально-синергетический менеджмент как метод управления территориями опережающего социально-экономического развития / Г. Ф. Галиуллина // Труды IX Всероссийского симпозиума по экономической теории. Сб. докладов секционных заседаний. – Екатеринбург, 2020. – С. 106-107. (0,45 п.л.).
33. Галиуллина, Г. Ф. Территория с особым режимом ведения предпринимательской деятельности как модель государственно-частного партнерства / Г. Ф. Галиуллина // Материалы V Всероссийского симпозиума по региональной экономике. В 2-х т. Отв. ред. Лаврикова Ю. Г. – Екатеринбург, 2019. – С. 135-140. (0,38 п.л.).
34. Галиуллина, Г. Ф. Развитие особых территорий в условиях цифровизации промышленности / Г. Ф. Галиуллина // Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии – 2019: Труды Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. – С. 114-123. (0,37 п.л.).
35. Галиуллина, Г. Ф. Институционально-синергетический подход к исследованию территориального развития / Г. Ф. Галиуллина // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы XII Всероссийской научно- практической конф. с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019.– С.48-53. (0,3 п.л.).
36. Галиуллина, Г. Ф. Выбор потенциального резидента: плюсы и минусы территорий опережающего социально-экономического развития / Г. Ф. Галиуллина // Территории опережающего социально- экономического развития: вопросы теории и практики: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, г. Набережные Челны, 14 мая 2018 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2018. – С. 34-39. (0,24 п.л.).
37. Галиуллина, Г. Ф. Роль территорий опережающего социально-экономического развития в инновационной экономике / Г. Ф. Галиуллина // Экономика в меняющемся мире. Международный экономический форум. Сб. статей. Казань, 24-27 апр. 2018 г. – Казань: Изд-во Академии наук РТ. – 2018. – С. 52-54. (0,23 п.л.).
38. Галиуллина, Г. Ф. Роль промышленной политики в становлении территорий опережающего социально-экономического развития / Г. Ф. Галиуллина // Новые институты для новой экономики» (NINE – 2018). Сб. мат-лов II Международной научной конференции по институциональной экономике. – Казань, 2018. – С. 89-93. (0,29 п.л.).
39. Галиуллина, Г. Ф. Потенциал опережающего развития территорий / Г. Ф. Галиуллина // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докладов XII Международной конференции. Т. 2. 16-18.11.2017 г.; ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина». – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2018. – С. 629-645. (1,06 п.л.).
40. Галиуллина, Г. Ф. Принципы опережающего развития территорий / Г. Ф. Галиуллина, Б. Л. Кузнецов // Инновационная экономика и менеджмент: методы и технологии: Сб. мат-лов II Международной конференции, Москва, 26.10.2017 г. МГУ им. Ломоносова / Под. ред. О.А. Косорукова, В.В. Печковской, С.А. Красильникова – Москва: Изд-во «Аспект-Пресс», 2018. – С. 486-49. (0,44 п. л. / 0,22 п.л.).
41. Галиуллина, Г. Ф. Территория опережающего социально- экономического развития в моногороде: необходимые условия реализации / Г. Ф. Галиуллина, Б. Л. Кузнецов, М. М. Шарамко // Российские регионы в фокусе перемен. Сб. докладов XI Междунар. конференции. 17-19.11. 2016 года; ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». – В 2 т. – Т. 1. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2017. – С. 137-149. (0,6 п.л. / 0,2 п.л.).
42. Галиуллина, Г. Ф. Формирование GR-структуры на предприятиях-резидентах ТОСЭР / Г. Ф. Галиуллина, А. Е. Васильев // Региональный экономический журнал. – 2020. – № 2 (29). – С. 61-71. (0,58 п.л. / 0,29 п.л.).
43. Галиуллина, Г. Ф. Проектирование территорий опережающего социально-экономического развития на основе институционально- синергетического подхода / Г. Ф. Галиуллина // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 2. – С. 73-84. DOI:10.21603/2500-3372-2018-2-73-84 (0,99 п.л.).
44. Галиуллина, Г. Ф. Систематизация теоретических вопросов создания территорий опережа-

ющего социально-экономического развития / Г. Ф. Галиуллина // Региональный экономический журнал. – 2018. – № 3-4. – С.36-51. (1,13 п.л.).

45. Galiullina, G. F. Priority development areas and «Industrialization 4.0»: do not overlap trajectories / G. F. Galiullina, B. L. Kuznetsov, A. N. Fatkhutdinov, S. B. Kuznetsova // International Journal of Engineering and Technology (UAE). – 2018. – Т. 7. № 4.36. – С. 1068-1071. DOI: 10.14419/ijet.v7i4.36.24955 (0,54 п.л. /0,14 п.л.).

46. Галиуллина, Г. Ф. Территории опережающего социально-экономического развития и «индустриализация 4.0» – непересекающиеся траектории / Г. Ф. Галиуллина, Б. Л. Кузнецов, С. Б. Кузнецова // Труды Всероссийского Симпозиума по экономической теории. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. – С. 92-93 (0,1 п.л. / 0,03 п.л.).

47. Галиуллина, Г. Ф. Institutional-synergetic approach in benchmarking of territorial industrial policy/ Г. Ф. Галиуллина, М. М. Шарамко, Ф. И.Андреева // R-Economy. – 2017. – Т. 3, № 3. – С. 167-175. DOI: 10.15826/recon.2017.3.3.019 (0,76 п.л. /0,36 п. л.).

48. Галиуллина, Г. Ф. Потенциал дальневосточных территорий опережающего социально-экономического развития / Г. Ф. Галиуллина // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Мат-лы XI Международной научно-практической internet-конференции – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. – С.39-46. (0,45 п.л.).

49. Галиуллина, Г. Ф. Законодательная база как основа внедрения ГЧП-проектов (опыт зарубежных стран) / Г. Ф. Галиуллина, С. Б. Кузнецова, Л.Б. Мингалеева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. – № 3. – С.5. (0,9 п.л./0,3 п.л.).

50. Галиуллина, Г. Ф. Территории опережающего социально- экономического развития. Шансы на успех / Б. Л. Кузнецов, С. Б. Кузнецова, Г. Ф. Галиуллина // ECONOMICS, LAW, SOCIETY: RESUMEOF 2016. The International Scientific and Practical Web-Congress of Economists and Jurists.ISAE «Consilium». – 2016. – С. 157-160. (0,6 п.л. / 0,2 п.л.).

51. Галиуллина, Г. Ф. Территория опережающего развития: исторический ракурс и опыт сегодняшнего дня / Г. Ф. Галиуллина, Б. Л. Кузнецов, С. Б. Кузнецова // Региональный экономический журнал. – 2016. – №3-4 (15-16). – С.5-15. (0,74 п.л./ 0,25 п.л.).

52. Галиуллина, Г. Ф. Бенчмаркинг территорий опережающего социально-экономического развития / Г. Ф. Галиуллина, М. М. Шарамко // Маркетинг и общество. Сб. трудов 11 Международной научно-практической конференции. − Казань: КФУ, 2016. – с. 27-33. (0,32 п.л./ 0,16 п.л.).

53. Галиуллина, Г. Ф. Сходства и особенности функционирования территорий с особым экономическим статусом / Г. Ф. Галиуллина, С. Б. Кузнецова // Управление экономикой региона: история, современное состояние, перспективы. Мат-лы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – г. Елабуга, 2016. – С. 7-9. (0,18 п.л. / 0,09 п.л.).